

18+

Сотейра Росс

Игра бога и ИЗГНАННИЦЫ

Он принёс в её мир хаос. Она принесла в его —
надежду.

Сотейра Росс
**Игра бога и изгнанницы. Он
принёс в её мир хаос. Она
принесла в его – надежду**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72769699

ISBN 9785006854864

Аннотация

В империи Тира нет места для таких, как Элиана. Пустые – топливо для вечного двигателя его власти. Её дар видеть узлы делает её опасной, а когда к ней присоединяется изгнанный бог хаоса Локи, их бегство перерастает в вызов. Освобождение древних духов, создание подполья, дерзкие рейды – каждое их действие заставляет Тира сжимать хватку. Мир, который они пытаются спасти, может не пережить войны. Как далеко они готовы зайти, чтобы свергнуть тирана, и не станут ли они теми, против чего боролись?

Содержание

Глава 1. Отголоски Свободы	5
Глава 2. Первая ниточка	27
Глава 3. Ледяные пещеры Винтерсов	47
Глава 4. Цена правды	73
Глава 5. Совет теней	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

**Игра бога и изгнанницы
Он принёс в её мир
хаос. Она принесла
в его – надежду**

Сотейра Росс

© Сотейра Росс, 2025

ISBN 978-5-0068-5486-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Отголоски Свободы

Складка пахла пылью, временем и чем-то неуловимо металлическим, словно воздух здесь никогда не обновлялся, а лишь циркулировал по замкнутому кругу вечности. Это было не место, а скорее идея места, карманное измерение, созданное хаосом для сиюминутной прихоти и забытое на столетия. Свет здесь был призрачным, лишённым источника, он струился по стенам, покрытым сложными, не повторяющимися узорами, и таял в углах, где тени казались плотнее самой тьмы.

Элиана провела пальцами по холодной поверхности каменного пола, ощущая подушечками пальцев едва заметную вибрацию. Не сердцебиение мира, а его нервный тик. С того момента, как они с Локи освободили Ээюра, Повелителя Ветров, мир содрогался. Магия, долгие века закованная в строгие рамки закона Тира, теперь бушевала, словно река, прорвавшая плотину.

Она сидела, поджав ноги, и наблюдала за Локи. Бог хаоса, неприкасаемый трикстер, повелитель иллюзий, сконился над примитивным котлом, где варилось нечто, отдалённо напоминающее чай. Его обычно насмешливое лицо было серьёзно, сосредоточено на простом действии, и в этом была странная, почти бытовая красота.

– Он снова беспокоен, – тихо сказала Элиана, не уточняя,

кто именно. Локи и так понимал.

Локи не поднял глаз, помешивал тёмную жидкость в котле длинной щепкой.

– Кто? Тир, обдумывающий наш с тобой болезненный и медленный конец или наш новый старый друг, что носится сейчас в верхних слоях атмосферы, радуясь свободе и срывая крыши с храмов Закона или, может, весь Йотунхейм в целом? Уточни, солнышко, а то я могу начать переживать не о том.

Его голос по-прежнему был полон язвительного сарказма, но в нём появились новые ноты нежности и признания. Месяц, проведённый в бегах, на грани жизни и смерти, сплавил их странный союз в нечто прочное и неразрывное.

– Магия, – ответила она, игнорируя его колкость. – Она... дёргается. Как мускул на теле гиганта, которого кто-то тычет иголкой. Я чувствую это даже здесь.

– А, это. – Локи наконец отложил щепку и разлил чай по двум грубо вырезанным деревянным чашам. – Это последствия нашего маленького акта вандализма в Святилище Порядка. Тир веками выстраивал идеальную, с его точки зрения, систему. Мы не просто камни в его огород кинули, мы всю теплицу разнесли. Естественно, пошли вибрации. Наслаждайся шоу.

Он протянул ей одну из чаш. Элиана приняла её, обжигая пальцы. Аромат был горьким и терпким.

– Наслаждаться? Локи, люди там, снаружи, страдают. Эти

вибрации – не абстракция. Это бури, которые сносят дома. Это магические всплески, которые сводят с ума чувствительных. Это хаос.

– Наконец-то ты называешь вещи своими именами, – он присел напротив, и в его зелёных глазах заплясали знакомые искорки. – Да, это он. Мой родной элемент. Неприятный, грязный, неудобный, но именно он – признак жизни, а не застывшего, мёртвого порядка. Тир предлагал миру вечный покой в идеальной клетке. Мы вручили ему ключ. Те, кто выживет в этом шторме, будут сильнее. Свободнее.

– Легко говорить, когда ты бог, – огрызнулась Элиана, но сделала глоток. Напиток обжёг горло, но затем по телу разлилось приятное тепло, успокаивая дрожь в кончиках пальцев. – Ты не умрёшь от обрушившейся крыши, а они – умрут. Мои люди. Пустые. Те, у кого нет магии, чтобы защититься.

– Твои люди? – Локи приподнял брови. – О, как быстро растут амбиции. Ещё вчера ты была всего лишь дрожащей от страха девчонкой, которую я избрал за неимением лучшего варианта.

– Вчера меня не предавал весь мир, не объявлял вне закона и не приговаривал к замалчиванию, – парировала она, глядя на него без страха. Вызов в её глазах заставил его ухмыльнуться. – Они смотрят на меня. Я чувствую это.

– Кто? – его улыбка померкла, стало любопытно.

– Все кто боятся Тира, кто ненавидит его, кто потерял из-

за него близких. После того как Эюр пронёсся над столицей... они шепчут. Они смотрят в небо и ждут знака. Они ждут, что я сделаю что-то дальше.

– А ты что хочешь сделать, моя маленькая предводительница восстания? – спросил он, и в его тоне не было насмешки. Был интерес. Выверенный, как клинок.

– Я хочу действовать! Сидеть здесь, в этой... дыре, пока мир рушится и нас ищут... Это неправильно! Мы должны найти других. Таких, как я.

Локи отпил из своей чаши, медленно, выигрывая время.

– Узковидящих?

– Да. Ты сказал, что такие рождались. Тир их уничтожал или прятал, но они должны были выжить. Где-то.

– О, они выжили, – его голос стал низким, почти зловещим. – В самых тёмных углах этого и иных миров. Сломленные. Спрятанные. Безумные. Сила, которая позволяет видеть суть любой лжи, разрывает разум, если им не уметь управлять. Тир не просто так их боялся. Видеть узлы – значит видеть мир без покровов, во всей его уродливой, неприглядной наготе. Не каждый это выдерживает.

Элиана сглотнула. Она знала, о чём он. Ей всё ещё снились ночами узлы на лицах стражников в цитадели Тира – клубки страха, злобы, слепой веры. Она видела узлы на самом Локи вначале – сложнейшее плетение обмана, манипуляции и одинокой, древней боли. Видеть правду – это проклятие.

– Но я выдержала. Значит, и другие смогут. Мы можем

помочь им. Объединиться.

– Прекрасный план, – кивнул Локи. – Прямо сердце согревает. За исключением одного «но». Тир не дурак. Первое, что он сделает после того, как перестанет тушить магические пожары по всему королевству, – это наложит свою железную длань на всех, кто хоть как-то выделяется из толпы. Особенно на тех, кого в старых свитках называли «развязывающими узы». Его сети пронизывают всё. У него есть Кассиан.

Имя прозвучало в тишине Складки как удар колокола. Кассиан. Стражник. Тот, чья вера в Тира была столь же прочна, сколь и слепа. Тот, кто смотрел на Элиану с презрением, а потом – с сомнением, когда правда о «Семене Порядка» начала всплывать наружу.

– Его вера пошатнулась, – уверенно сказала Элиана. – Я видела узел его сомнений. Он огромный и колючий.

– Сомнение – не предательство, – холодно заметил Локи. – Это лишь ступенька к нему или к ещё большей ярости, направленной на тех, кто это сомнение посеял. Тир доверит охоту на нас именно ему. Это идеальный ход. Проверить преданность, дать выход ярости, и направить её в нужное русло. Кассиан будет рвать мир на части, лишь бы найти нас и доказать себе, что его вера была не напрасна и он начнёт с тех, кого подозревает в связи с нами.

В её животе похолодело.

– Сольвейг. Мира.

– Бинго, – Локи поставил чашу на пол. – Твоя подру-

га-провидица уже, наверное, в темнице, если ей повезло, а что касается Миры...

Он не договорил. Им не нужно было слов. Образ Миры, её подруги, чью жизнь Локи спас, вогнав в её грудь Камень Хаоса, вспыхнул перед глазами Элианы. Она была жива, но её сущность, её «я» было переписано, изменено. Она была первой ласточкой нового мира, который они с Локи нечаянно создавали и последствия этого были неизвестны.

– Мы должны проведать их, – твёрдо заявила Элиана. – Узнать, что с ними. Предупредить.

– Сумасшедший план, – констатировал Локи. – Самоубийственный. Идиотический. Именно такой, какой мне всегда нравился.

Он встал и потянулся с кошачьей грацией. – Но прежде чем мы бросимся на амбразуру, нужно кое-что сделать.

– Что?

– Убедиться, что ты не сломаешься при виде первого же настоящего узковидящего. Их боль... она заразительна.

– Я готова.

– Нет, – он подошёл к ней и присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне. Его лицо было серьёзным. – Не готова. Ты сильная, Элиана. Сильнее, чем я предполагал, но ты всё ещё видишь мир через призму человечности. Сострадание – твоя сила и твоя слабость. Они же... они могли забыть, что такое быть человеком.

Он прикоснулся к её виску. Холодные пальцы.

– Позволь мне показать тебе. Не рассказать, а показать. Доверишься?

Она кивнула, не в силах вымолвить слово. Доверие. Это было самым сложным. Доверять богу лжи, но он ни разу не солгал ей. Не прямо. Он искажал, умалчивал, манипулировал, но никогда не лгал. В этом был его парадокс.

Локи закрыл глаза и мир вокруг поплыл.

Складка растворилась. Её сменил вид изнутри. Не картинка, а поток ощущений, эмоций, обрывков мыслей. Она больше не была Элианой. Она была кем-то другим.

Боль. Постоянная, тупая боль в глазах. Свет режет, как стекло. Каждый звук – удар по нервам. Она смотрит на мать. Она любит её, но она видит узел её любви – он прочный, но весь в бахроме усталости, раздражения, тайного страха перед ней, перед её даром. Она видит, как она врёт соседке, что у меня просто мигрень. Я вижу узел этой лжи – маленький, серый, паутинообразный. Их слишком много. Они повсюду. На каждом слове, на каждом взгляде. Мир сплетён из лжи. Нет правды. Нет покоя. Только узлы, узлы, узлы, которые душат, тянут, требуют развязки. Она не может дышать. Элиана хочет закричать. Она хочет, чтобы это прекратилось.

Элиана вырвалась из видения, отшатнувшись. Она дышала часто и прерывисто, по щекам текли слёзы. Это было в тысячу раз больнее, чем то, что чувствовала она. Её дар был новым, его разбудил Локи. Тот, кого она только что ощути-

ла, жил с этим всю жизнь.

– Вот что такое быть узковидящим без защиты, без помощи, – тихо сказал Локи. Его рука всё ещё лежала на её плече, тяжёлая и реальная. – Тир не просто убивал их. Для некоторых его темницы были спасением. Тишиной. Где не было лжи, которую нужно было видеть.

Элиана вытерла лицо.

– Это... ужасно.

– Да.

– Мы всё равно должны их найти.

– Знаю, – он улыбнулся, и в этой улыбке была странная гордость. – Потому что ты – ты другая. Ты не просто видишь узлы. Ты их развязываешь. Ты не жертва своего дара. Ты его хозяйка и именно ты сможешь помочь им сделать то же самое.

Внезапно воздух в Складке дрогнул. Запахло озоном и порывавшей листвой. Узоры на стенах вспыхнули и погасли.

– Что это? – встрепенулась Элиана.

Локи поднял голову, прислушиваясь к чему-то, что было недоступно её слуху.

– Эюр шалит и не один. Чей-то корабль попал в его новый вихрь. Не коммерческий, военный и... – его глаза расширились от искреннего удивления. – И он идёт ко дну. Со всем экипажем.

– Мы должны помочь!

– Помочь? Кораблю Тира? – он посмотрел на неё как

на безумную.

– Экипаж там не Тир! Там люди! Солдаты, которые, возможно, даже не знают, за что воюют! Мы не можем просто позволить им умереть!

– Мы можем и будем, если хоть немного ценим свою шкуру! – голос Локи зазвенел сталью. – Это ловушка, детка! Самая очевидная! Кассиан ищет нас, что может быть лучше приманки, чем корабль, гибнущий в аномалии, которую мы же и создали? Он знает твоё... сострадание. Он на него и рассчитывает.

– А если это не ловушка? – она встала, сжимая кулаки. – Если это просто люди? Мы будем сидеть здесь, в безопасности, а они умрут из-за нас, из-за того, что мы освободили Ээюра? Это и есть твой хаос, безразличие к чужим страданиям?

– Это выживание! – рявкнул он, тоже поднимаясь. Его тень на стене выросла и заколыхалась, обретая рогатые очертания. – Ты думаешь, войну можно выиграть, целуя детей и спасая каждого щенка? Войну выигрывают хитростью и жестокостью! Я пытался научить тебя этому!

– Ты научил меня видеть правду! – выкрикнула она в ответ. – А правда в том, что если мы станем такими же, как Тир, безразличными к чужим жизням, то какая разница, кто победит? Мы будем прокляты точно так же!

Они стояли друг напротив друга, бог и его избранница, их дыхание учащённое, глаза полые ярости и боли. Трение бы-

ло новым, острым. Раньше они спорили как пленник и тюремщик, потом как союзники поневоле. Теперь они спорили как равные партнёры и это было большее всего.

Локи первый отвёл взгляд. Он засмеялся, но это был сухой, безрадостный звук.

– Прекрасно. Просто великолепно. Бог хаоса, повелитель обмана, связался с голубкой, у которой совесть размером с этот самый корабль. Ладно.

Он взмахнул рукой. Стена Складки разорвалась, как занавес, открыв окно в бушующее небо. Свинцовые тучи, прошитые молниями, клубящийся смерч, и в его центре – изящное, похожее на дракона судно с золотыми парусами, которое бешено крутилось, падая к земле.

– Давай посмотрим правде в глаза, раз ты её так любишь, – прошипел Локи. – Гляди внимательно и скажи мне, что ты видишь.

Элиана заставила себя дышать ровнее. Она отбросила страх, гнев, жалость. Она смотрела не глазами, а своим даром и она увидела.

Корабль был опутан ими. Ни один, ни два. Дюжины. Сотни. Невидимые нити магии, исходящие от него, тянулись обратно, к земле, образуя сложнейшую, идеальную паутину. Это была не просто ловушка – это был шедевр. Каждая нить была заложеной ловушкой, сенсором, маяком. Корабль был приманкой, и каждый его лязг металла, каждый крик якобы гибнущего матроса был частью замысловатой симфонии по-

имки.

– Видишь? – голос Локи был безжалостным шёпотом у её уха. – Видишь узлы? Самые прекрасные, самые утончённые узлы принуждения, иллюзии и слезения, что я когда-либо видел. Это работа Кассиана. Он не просто солдат. Он художник. Он вложил в это всю свою ярость, всю свою боль. Он ждёт. Ждёт, когда мы клюнем. Один неверный шаг – и эта паутина схватит нас и приведёт прямиком к нему и поставит на колени, а потом – к Тиру.

Элиана молчала. Сердце у неё упало и разбилось о холодный пол Складки. Локи был прав. Она была готова броситься в самую очевидную западню из-за своего сострадания.

– Что... что с экипажем? – едва выдохнула она.

– Марионетки, – без эмоций ответил Локи. – Заколдованные преступники, приговорённые к смерти. Их страдания – иллюзия, нарисованная Кассианом для твоих чувствительных чувств. Должен признать, очень убедительно.

Он снова взмахнул рукой. Окно закрылось. Складка поглотила бурю, и снова воцарилась призрачная тишина.

Элиана опустилась на пол. Она чувствовала себя опустошённой, обманутой и самой большой дурой во всех мирах.

– Вот тебе и первый урок лидерства, солнышко, – сказал Локи, и в его голосе не было уже злорадства. Была усталая резкость. – Доверять можно только тому, что ты видишь сама. Ничьим словам. Ничьим эмоциям. Только узлам. Всё остальное – слабость, за которую тебя и твоих людей убьют.

Он повернулся, чтобы уйти, но она остановила его.

– Подожди.

Локи обернулся.

– Спасибо, – прошептала она, не поднимая на него глаз.

– За что? За то, что не дал тебе совершить глупость?

– За то, что показал мне правду. Даже такую.

Он несколько мгновений молча смотрел на неё, а потом кивнул, коротко и почти по-деловому.

– Ладно. Усвоила урок – хорошо. Теперь следующий.

– Какой?

– Если ты видишь идеальную, прекрасную ловушку... самое худшее, что можно сделать, – это просто пройти мимо. Это оскорбление для художника. – На его губах снова играла та хитрая, знакомая ухмылка. – Кассиан потратил на это столько сил. Будет невежливо не ответить ему взаимностью. Мы не полезем в пасть к дракону, но мы можем... дёрнуть его за хвост. Дать ему понять, что мы видели его искусство и что мы его оценили.

В глазах Элианы вспыхнул ответный огонёк. Не праведный гнев, а азарт. Хитрость.

– Что ты предлагаешь?

– О, ничего особенного, – Локи протянул руку, и в его ладони возник клубящийся сгусток хаоса, похожий на перо из чёрного пламени. – Просто отправим ему открытку. С ответным визитом.

Он подул на перо, и оно, прошив воздух, исчезло в склад-

ках пространства.

– Что ты ему послал?

– Маленький сюрприз, когда он в следующий раз будет пить вино, оно на мгновение будет на вкус как жжёная пыль и тщеславие. Напоминание о том, что против бога хаоса не стоит играть в изощрённые игры. Он их придумал.

Впервые за этот вечер Элиана рассмеялась. Это был лёгкий, почти счастливый звук.

– Это по-детски.

– Именно поэтому это срабатывает, – парировал Локи. – Он ожидает сложных заговоров, а я просто дразнюсь. Это сводит таких, как он, с ума.

Он подошёл и снова сел рядом, их плечи почти соприкоснулись.

– Завтра, – сказал он уже серьёзно. – Мы двинемся на север. Туда, где по слухам, один из моих старых знакомых прятал тех, кого Тир считал... испорченными. Готовься. Там будет некрасиво.

– Я всегда готова, – сказала Элиана, и сама почти поверила в это.

Она посмотрела на стены Складки, на бесконечные, ни разу не повторяющиеся узоры. Они были похожи на карту. Карту ловушек, боли и возможностей, что раскинулась перед ними. Она была их лидером. Он – её проводником и вместе они собирались распутать весь этот клубок. Локи поднялся и растворился в воздухе покинув стены Складки.

Тишина Складки после ухода Локи казалась гулкой и неестественной. Элиана осталась сидеть на холодном полу, обхватив колени руками. Его последние слова висели в воздухе: «Там будет некрасиво». Она повторила про себя: «Я всегда готова» и почувствовала, как в груди зашевелился холодный червь сомнения.

Она была готова к боли, к опасности, даже к смерти, но она была не уверена, что готова к тому, чтобы видеть других сломленных, искалеченных своим даром. Видеть себя в них – ту, кем она могла бы стать, не встретить она Локи. Он назвал её хозяйкой дара, но что, если это была просто очередная его полуправда, призванная заставить её двигаться в нужном ему направлении.

Элиана закрыла глаза и попыталась сделать то, чему он её невольно учил – отбросить эмоции и увидеть узлы, но на этот раз она направила свой дар внутрь себя.

Она увидела свой собственный страх – тугой, колющий узел где-то в районе солнечного сплетения. Узел сомнений в Локи – не прямой, а состоящий из тысячи тончайших нитей-вопросов, без ответов и узел ответственности. Новый, свежий, но невероятно прочный. Он был сплетён из обещаний, данных себе самой, из образов лиц тех, кто, по её убеждению, ждал её знака. Он давил на плечи словно реальный груз.

«Цена лидерства», – подумала она с горькой иронией. Она просила у Локи действий, а он, сам того не желая, сразу же

выставил ей счёт.

Внезапный порыв ветра, пахнущего хвоей и морской солью, заставил её вздрогнуть и открыть глаза. Локи стоял в центре Складки, и пространство вокруг него медленно успокаивалось.

– Готов к путешествию? – спросила Элиана, поднимаясь.

– К перемене мест – всегда, – он окинул её взглядом, быстрым и оценивающим. – А вот ты – нет. Ты вся зажата, как струна перед боем. Если мы появимся там, где я собрался, в таком виде, твой разум словит все страхи окрестности и сведёт тебя с ума за час. Нужно учиться ставить щиты.

– Ты умеешь ставить щиты от правды? – удивилась она.

– Я умею ставить щиты от всего, моя дорогая. Это базовый инстинкт выживания, но тебе нужен не щит, а... фильтр. Умение не тонуть в чужой боли, а наблюдать её со стороны, как карту. Сейчас и займёмся этим.

Он не стал спрашивать её согласия, а только молча щёлкнул пальцами. Складка исчезла. Они стояли на оживлённой городской площади, которую Элиана узнала – это был один из торговых кварталов столицы, всего в нескольких улицах от цитадели Тира. Люди спешили по своим делам, кричали торговцы, пахло жареным мясом и пряностями. Всё было так ярко, громко и по-настоящему. Элиана ахнула и инстинктивно отпрянула, натянув капюшон на голову.

– Локи! Что ты делаешь? Нас же узнают!

– Во-первых, не узнают, – спокойно ответил он, беспечно

опираясь на прилавок с яблоками. Хозяин лавки смотрел куда-то сквозь него. – Для них мы – две серые, ничем не примечательные тени. Простая иллюзия, но действенная, а во вторых, это не совсем то место. Смотри.

Он провёл рукой перед её глазами, и мир наложился сам на себя. Яркие краски померкли, звуки стали приглушёнными, а люди – полупрозрачными, как призраки, но зато Элиана увидела другое. Бесчисленное множество узлов. Они висели в воздухе, опутывали каждого прохожего, тянулись от одного к другому. Маленькие узелки белой лжи, толстые канаты страха перед будущим, изящные, но прочные сети долга и обязательств, колючие клубки зависти, грязные узлы ненависти. Город был не из камня и дерева. Он был сплетён из эмоций, лжи и правды, которую люди скрывали даже от самих себя.

Давление на её сознание было чудовищным. Она застонала, почувствовав, как её тошнит от этого вихря. Это было в тысячу раз сильнее, чем видение, которое показал ей Локи. Это было настоящее.

– Дыши, – его голос прозвучал чётко, как удар клинка, рассекая хаос. – Не пытайся всё понять. Не читай каждый узел. Просто смотри. Смотри на поток. Позволь ему течь сквозь тебя. Ты – камень в ручье. Вода омывает тебя, но не уносит с собой.

Она попыталась. Сначала не получалось. Большие, кричащие узлы впивались в её сознание когтями. Страх банкира,

боящегося разорения; жгучая измена жены, которую она носит в сердце, улыбаясь мужу; отчаяние нищего, который уже не верит в удачу... Каждый крик находил в ней отклик.

– Локи... я не могу...

– Можешь. Ты уже это делала, просто не осознавала. Когда мы бежали от стражи. Ты чувствовала их намерения, но не погружалась в них. Ты использовала их, чтобы уворачиваться. Сделай то же самое сейчас. Это не люди. Это... карта. Поток данных. Твоих данных.

Она сжала кулаки, впиалась ногтями в ладони, и боль помогла ей сфокусироваться. Она снова посмотрела, но не чувствовала, а увидела общую картину и правда – узлы стали напоминать не клубки боли, а узоры на ковре. Сложные, порой неприятные, но всего лишь узоры. Давление ослабло. Тошнота отступила.

– Хорошо, – одобрил Локи. – Теперь найди самого несчастного человека на площади.

– Что? Зачем?

– Упражнение. Его узел будет самым тёмным и тугим. Найди его.

Элиана переводила взгляд с человека на человека. Она скользила взглядом по потоку, отфильтровывая мелкие помехи и вдруг её взгляд упал на молодого парня, лет двадцати, который стоял у фонтана и безучастно смотрел на воду. От него исходила такая густая, чёрная аура отчаяния, что она почти материализовалась.

– Он, – прошептала она, указав взглядом.

– Отлично. Теперь определи, в чём его узел. Не погружайся. Прочитай форму.

Она присмотрелась. Тёмный шар был не однородным. В нём были прожилки – алчные, зелёные нити страха, багровая полоса ярости и тонкая, почти золотая нить чего-то светлого, что было затянуто, почти задушено всем остальным.

– Страх... и вина, – сказала она, удивляясь собственным словам. – Он чего-то ужасно боится и за что-то себя ненавидит, но там есть что-то ещё... что-то хорошее, что он пытается подавить.

Локи удовлетворённо хмыкнул.

– Неплохо. Очень неплохо для первого раза, а теперь самый счастливый.

Это оказалось сложнее. Светлые, тёплые узлы были не такими яркими, их было труднее разглядеть в общей массе, но вскоре она заметила девушку, покупающую цветы у старой торговки. От обеих исходило мягкое, ровное сияние простой, немудрёной радости.

– Они.

– А теперь самое главное, – голос Локи стал серьёзным. – Посмотри на их узлы... и коснись их. Легонько. Кончиком сознания. Не читай, не влезай. Просто... подууй на них.

– Зачем?

– Чтобы понять, что ты можешь не только видеть. Ты можешь влиять. Ты – Развязывающая. Не будь просто наблю-

дателем.

Элиана сглотнула. Она боялась причинить боль. Она мысленно потянулась к чёрному узлу отчаяния парня. Её сознание коснулось его и она почувствовала ледящий холод безысходности. Она едва не отшатнулась, но вспомнила совет Локи. Она не стала читать его историю. Она просто представила, что посылает ему лёгкий, тёплый ветерок. Не чтобы развязать узел – он был слишком прочным и сложным, – а просто чтобы напомнить о том, что тот золотой огонёк внутри него ещё жив и что-то произошло. Одна из тонких чёрных нитей, нить страха, на мгновение ослабела, задрожала. Парень у фонтана вздрогнул, поднял голову и глубоко вдохнул, словно впервые за долгое время почувствовав воздух. Он огляделся, и в его глазах мелькнуло не привычное безучастное отчаяние, а недоумение и проблеск чего-то похожего на надежду. Элиана пораженная отдернула сознание.

– Я... я сделала это?

– Ты сделала это, – подтвердил Локи. В его голосе звучало неподдельное уважение. – Самую малость. Каплю в море, но для него, возможно, это был глоток воздуха перед тем, как пойти на дно. Вот что значит твой дар. Не просто видеть. Менять. Теперь другие. Усиль радость тех двух.

Она послушно обратилась к девушке с цветами. Их узлы были лёгкими, почти невесомыми. Элиана мысленно улыбнулась им и легонько, как пёрышком, провела по их сиянию, добавив ему немного своего собственного тепла.

Девушка засмеялась, сказала что-то торговке, и та расцвела в улыбке, протянув ей ещё один цветок, уже бесплатно. Сияние вокруг них вспыхнуло ярче и в этот момент Элиана почувствовала это. Лёгкий, едва уловимый толчок. Не в мире узлов, а в реальном, физическом мире. Крошечная вибрация, идущая от самого здания цитадели Тира, видневшейся вдали. Локи тоже это почувствовал. Его лицо тут же стало напряжённым.

– Вот и всё на сегодня. Пора бежать.

Он схватил её за руку. Площадь задрожала и рассыпалась, как картинка на воде и их снова поглотила знакомая тишина Складки.

– Что это было? – выдохнула Элиана, всё ещё чувствуя на кончиках пальцев тепло от тех узлов.

– Это был Тир, – мрачно ответил Локи. – Он почувствовал внешнее воздействие на паттерны города. Крошечное, но чужеродное. Его системы слежения за магическим полем работают безупречно. Он теперь как паук в центре паутины, чувствующий каждое колебание нити. Особенно после нашего недавнего представления с Ээюром.

Он прошёлся по Складке, его лицо было озабоченным.

– Наше маленькое упражнение закончилось как раз вовремя. Ещё пара секунд – и его стражи порядка уже выстраивались бы вокруг нас в реале. Кассиан, должно быть, просто вне себя от счастья. Сначала моя открытка, теперь это. Он знает, что мы где-то близко.

– Значит, он не повёлся на утопающий корабль? – спросила Элиана.

– О, повёлся. Он просто многозадачен. Охотится на всех фронтах сразу. Ревностный служака. – Локи остановился и посмотрел на неё. – Как ты?

– Я... – Элиана попыталась собраться с мыслями. Переход от отчаяния к восторгу открытия и обратно к страху был слишком резким. – Я поняла. Я поняла, что ты имел в виду. Это как... научиться ходить заново. Видеть мир заново.

– И каков он, этот новый мир? – в его глазах снова загорелся интерес. – Он... сложный и ужасный, и прекрасный одновременно и он требует ответственности, каждое прикосновение что-то меняет.

– Добро пожаловать в мир богов, дорогая, – язвительно улыбнулся Локи. – Мы тут всё время за всё в ответе или делаем вид, что это не так. Второе – популярнее. – Внезапно его улыбка исчезла. Он замер, прислушиваясь к чему-то. – Разговор окончен. Цепляйся.

– Куда мы...?

– На север. Прямо сейчас. Пока Кассиан обыскивает улицы у площади, мы сделаем небольшой скачок. Первая остановка – окраины. Там тише и... есть кое-кто, кого мне нужно проведать, прежде чем мы двинемся вглубь диких земель.

Он протянул руку. Пространство перед ними затрепетало и начало рваться, но не открывалось. Локи нахмурился.

– Что-то не так...

– Это Кассиан? – тревожно спросила Элиана.

– Нет, это что-то... другое. Магическая буря. Последствия Ээюра. Она рвёт ткань реальности на части. Путешествовать стало опаснее. – Он с силой рванул рукой, и портал, наконец, разорвался, но его края были неровными, из него дул шквальный ветер, пахнувший пеплом. – Придётся прыгать в слепую. Будет жарко. Не отпускай мою руку.

Он посмотрел на неё, и в его глазах она впервые за долгое время увидела не маску уверенности, а чистую, безудержную азартную жажду риска. Бога хаоса, который мчится навстречу неизвестности.

– Готовься к приключениям, солнышко.

Он шагнул в разрыв, увлекая её за собой. Элиана успела увидеть, как Складка сжимается позади них, а навстречу им несётся вихрь из света, тьмы и хаоса. Её последней мыслью было то, что её тренировка только что закончилась. Начался настоящий экзамен.

Глава 2. Первая ниточка

Прыжок сквозь разрыв был не путешествием, а падением в центрифуге. Мир распался на лоскуты огня, льда и грохочущего ада. Элиана кричала, но звук вырывал из её горла бешеный ветер. Её рука, сжатая в тисках ладони Локи, была единственной точкой опоры в этом безумии. Она чувствовала, как его собственная магия пульсировала вокруг них, – не успокаивая шторм, а лавируя в нём, как опытный капитан между рифами, используя хаотичные потоки для собственного ускорения.

Казалось, это длилось вечность или одно мгновение. Они выпали на твердь, как выплюнутые бурей. Элиана грузно приземлилась на сырую, пахнущую гнилыми листьями землю, откатываясь по инерции. Локи приземлился на ноги рядом, лишь слегка согнув колени, его плащ взметнулся и плавно опустился.

– Ну вот, – он отряхнул рукав с преувеличенной небрежностью. – Почти как дома.

Элиана поднялась, отплёвываясь от земли. Они стояли на опушке мрачного хвойного леса. Воздух был холодным и влажным, небо затянуто сплошной серой пеленой. Ветра, который только что трепал их, как тряпки, здесь не было. Была гнетущая, могильная тишина.

– Где мы? – прошептала она, озираясь. Лес казался

неестественно старым, деревья-великаны смотрели на них чёрными, безжизненными глазницами сучьев.

– На севере. Дальше, чем планировалось. Шторм снёс нас, как щепку, – Локи повернулся, всматриваясь в чашу. Его взгляд стал острым, охотничьим. – Но... интересно.

– Что интересно? – Элиана почувствовала знакомое покалывание на коже. Его «интересно» обычно предвещало проблемы.

– Здесь тихо. Слишком тихо для мира, который, по твоим словам, дёргается в конвульсиях. – Он прошёл несколько шагов вглубь леса, его пальцы скользнули по коре древней сосны. – Как будто это место... выпало из времени или его законсервировали.

Она закрыла глаза, пытаясь применить новый навык. Она отпустила своё сознание, позволив ему скользить по поверхности этого места, не погружаясь и сразу ощутила разницу. Если в столице магия бурлила и пенилась, то здесь она была плоской, мёртвой, как вода в стоячем болоте, но под этой плоской поверхностью...

– Здесь что-то есть, – сказала она, открывая глаза. – Что-то спит, что-то старое.

Локи ухмыльнулся.

– Видишь, как быстро ты учишься? Да. Именно это я и чувствую. След, но не в настоящем. В прошлом.

Он повёл её глубже в лес. Они шли молча, минуту за минутой. Деревья смыкались за их спинами, словно поглощая

путь к отступлению. Воздух густел. Элиане начало казаться, что за ними кто-то наблюдает, но каждый раз, оборачиваясь, она видела лишь неподвижные стволы и ковёр из жухлой хвои.

Вскоре они вышли на заброшенную дорогу, больше похожую на канаву, заваленную буреломом, а в конце её, в обрамлении мрачных елей, стояло здание.

Оно было сложено из тёмного, почти чёрного камня, с узкими, похожими на бойницы окнами, часть из которых была забита досками. Высокая стена, местами обрушившаяся, окружала его, а массивные кованые ворота висели на одной петле, скривясь в немом приглашении. Место дышало забвением и скрытой болью.

– Добро пожаловать в Санаторий «Утренний покой», – с мрачной театральностью провозгласил Локи. – Место, где Тир заботливо лечил тех, чья магия была... неудобной для его идеального мира. Особенно тех, кто видел слишком много.

Элиана почувствовала холодный комок в горле. Это было не похоже на тюрьму. Это было похоже на склеп.

– Ты знал, что мы придём сюда?

– Нет. Шторм принёс, но след, который я чувствовал, ведёт сюда. Чей-то дар... дар, похожий на твой, оставил здесь неизгладимый отпечаток. Эхо.

Они прошли через скрипящие ворота во внутренний двор, заросший бурьяном. Двери главного входа были сорва-

ны с петель. Внутри пахло плесенью, пылью и чем-то сладковатым и тошнотворным, как запах разложения, растянутого на десятилетия.

Локи щёлкнул пальцами, и на его ладони вспыхнул холодный, синеватый огонёк, отбрасывая длинные, пляшущие тени. Интерьер был разгромлен: опрокинутые скамейки, сорванные с петель двери, обрывки каких-то бумаг на полу.

– Ищи не глазами, – тихо сказал он ей. – Чувствуй. Ищи аномалию. Разрыв в этой давящей пустоте.

Элиана шагнула вперёд, стараясь дышать ртом. Она шла по коридору, проходя мимо пустых палат с содранными матрасами, мимо кабинетов с ржавым медицинским инструментом на полу. Она чувствовала лишь тяжёлую, мёртвую пустоту. Боль этого места была настолько старой, что превратилась в фоновый шум, в ландшафт, но потом она её ощутила. Слабую, едва уловимую вибрацию, как струну, натянутую в темноте и тихо поющую от сквозняка. Она шла не из какой-то комнаты, а отовсюду сразу. От стен.

– Здесь, – сказала она, останавливаясь посередине длинного коридора. – Она в стенах.

Локи подошёл и положил ладонь на шероховатый камень. Он закрыл глаза на мгновение.

– Да. Не тело. Не душа. Именно эхо. Отпечаток чьего-то дара, в момент наивысшего отчаяния вписанный в саму структуру этого места, как фотография. Тир, должно быть, думал, что это уничтожит, но самые сильные эмоции... они

имеют свойство застревать в материи.

– Кто он был? – прошептала Элиана.

– Узнай сама. Коснись, но будь готова. Это будет больно.

Элиана глубоко вдохнула. Она вспомнила урок на площади. Камень в ручье. Вода омывает, но не уносит. Она приложила ладонь к холодной стене и стена закричала.

Это был не звук, а прямое вливание чистого, неразбавленного ужаса в её сознание. Она увидела полную темноту, абсолютную. Ни единого лучика света, но это не мешает ей видеть. Её дар видит не свет, а узлы. Он видит узлы страха охранников за дверью. Узлы жестокости врача, который приходит с уколами. Узлы отчаяния других заключённых, спящих под сильнодействующими препоратами в своих камерах. Он – мальчик. Ему примерно шестнадцать. Его зовут... имя ускользает, его отобрали вместе с одеждой. Он просто «Объект Серия-7».

Он пытался рассказать им, что видит их ложь. Видит, как главный врач врёт советнику Тира о прогрессе. Видит, как охранник ворует еду, но за это его бьют. Лучами боли, которые пронзают разум, заставляя забыть собственное имя. Его пытаются переформатировать. Стереть его личность, чтобы остался только дар – послушный инструмент для закона.

Он сходит с ума от этого постоянного потока чужой лжи и боли. Его собственный дар становится пыткой. Он хочет вырвать его из себя и в один день, когда боль становится невыносимой, он не выдерживает. Он не пытается бежать.

Он не пытается сопротивляться. Он выпускает всё. Весь свой дар, всю свою боль, весь свой ужас наружу, одним сокрушительным импульсом. Он вплавляет своё «я» в стены, в пол, в потолок своей камеры, в самое молекулярное строение камня. Это его последний акт отчаяния – самоубийство, чтобы сохранить себя, чтобы оставить частичку себя настоящего.

Визг в ушах Элианы стих, сменившись оглушительной тишиной. Она отдернула руку, как от огня, по её лицу текли слёзы. Она чувствовала его боль, его абсолютное одиночество, его отчаянный, последний крик о помощи, запечатанный в камне на века.

– Он... он уничтожил себя, – выдохнула она, содрогаясь.

– Нет, – голос Локи был непривычно суров. – Он спрятался. Единственным способом, которым мог. Он стал этим местом, чтобы не позволить им стереть себя полностью. Что ты видела, что они с ним делали?

– Они... они не убивали его, – Элиана подняла на Локи широко раскрытые глаза, полные ужасного понимания. – Они пытались его переписать. Стереть его личность. Оставить только дар. Сделать его... послушным инструментом.

Слова повисли в воздухе, обрастая леденящими душу последствиями. Локи замер. Всё его напускное легкомыслие испарилось, обнажив древнюю, холодную ярость.

– Перезаписать, – произнёс он медленно, растягивая слово. – Не уничтожить угрозу, а взять её под контроль. Обратит оружие врага против него же. Да. Это... это очень по-

тировски. Гораздо эффективнее, чем просто убивать. – Он ударил кулаком в стену, и камень треснул. – Я был слеп. Я думал, он их уничтожал. Я искал могилы, пепел, а он... он превращал их в своих слуг.

– Один из советников Тира... – голос Элианы дрожал. – Тот, что на троне рядом с ним, когда нас объявляли вне закона. Старый, с лицом, как у доброго дедушки. Он говорил о истории и законе...

– Аргир, – мгновенно выдал Локи. Его лицо исказилось от отвращения. – Летописец. Хранитель официальной истории, тот, кто увековечивает все подвиги Тира и вымарывает всё, что неудобно.

– Я видела его узел, – продолжала Элиана, вспоминая тот день в тронном зале. – Он был... идеальным. Слишком идеальным. Ровным, гладким, без единой шероховатости как у фанатика, но теперь я понимаю... это была не вера. Это была пустота. Его стёрли. Он один из них? Он был таким, как я?

Локи медленно кивнул, его ум уже работал на пределе, выстраивая новые, пугающие стратегии.

– Это объясняет многое. Почему Тир всегда был на шаг впереди и почему его сети такие совершенные. Он десятилетиями, веками, использовал самых проникательных существ в девяти мирах, превращая их в свои глаза и уши. Он не просто правит. Он видит всё через их очи и они даже не осознают, что служат тюремщику, ибо их собственное «я» мертво

и похоронено. – Он отвернулся от стены и схватил Элиану за плечи. Его пальцы были холодными. – Ты понимаешь, что это значит? Наша задача только что усложнилась в сто раз. Мы не просто ищем выживших, чтобы объединиться с ними. Мы ищем потенциальных врагов, которые выглядят как друзья. Тир мог внедрить таких стёртых куда угодно. В любой клан, в любое поселение. Они – идеальные шпионы. Они видят узлы лжи, но докладывают о них только ему.

Элиана почувствовала, как по её спине пробежал ледяной холод. Весь мир вокруг внезапно показался враждебным. Любой человек мог оказаться пустой оболочкой, управляемой Тиром.

– Что нам делать? – прошептала она, чувствуя, как её недавняя уверенность тает, как дым.

– Что делают с любым оружием? – в его глазах зажёгся знакомый опасный блеск. – Его изучают, ищут его слабые места, а у этого оружия оно есть.

– Какое?

– Эхо, – он указал на стену. – Оно здесь не просто так. Мальчик не просто оставил свидетельство. Он оставил... вакцину. Протистующий след. Отпечаток того, каким он был до. Настоящий. Если твой дар может взаимодействовать с этим эхом... может быть, он может и распознать стёртых. Увидеть не идеальную пустоту, а... шрамы от стирания скрытые под слоем чужой воли. – Он снова подошёл к стене. – Попробуй. Глубже. Не погрузись в его боль. Ищи в ней

не эмоцию, а... подпись. Узор его истинного «я». Запомни его. Сделай его эталоном.

Элиана сжала кулаки. Мысль снова прикасаться к тому ужасу вызывала у неё тошноту, но другого выбора не было. Она снова приложила ладонь к камню.

На этот раз она была готова. Она пропустила через себя первый шквал боли, не сопротивляясь, позволив ему отбушевать. Она искала глубже за болью, за страхом и она нашла.

Обрывки. Узоры на стене, которые он чертил в темноте пальцем. Смутное воспоминание о материнской улыбке. Любовь к звёздам, которые он больше никогда не увидит. Его настоящее имя, которое он шептал как мантру, чтобы не забыть... Лайам. Его узор был мягким, запутанным, полным любопытства и тихой грусти. Совершенно не похожим на тот холодный, идеальный узор Аргира. Она запомнила его. Впечатала в своё сознание, как клеймо.

– Лайам, – прошептала она, убирая руку. – Его звали Лайам.

Локи молчал. Для бога, привыкшего к вечности, это было мгновение тихого траура по всем Лайамам, которых он не смог спасти. Внезапно снаружи, со стороны леса, раздался хруст ветки. Громкий, чёткий, неестественный в этой мёртвой тишине. Локи мгновенно погасил свет на ладони. Тьма поглотила их.

– Тише, – его дыхание стало беззвучным.

Они замерли в темноте, прислушиваясь. Элиана расши-

рила своё восприятие, уже не касаясь стен, а просто слушая мир и ощутила это. Не узел. Не эхо. Нечто иное. Холодное, методичное, безэмоциональное присутствие. Оно скользило по лесу, как щуп, ощупывая местность.

– Стражи? – беззвучно пошевелила губами Элиана.

Локи отрицательно мотнул головой. Его глаза в темноте светились, как у хищника.

– Хуже. Ищейки. Специальные агенты Тира, их посылают на чистку аномальных зон. Они, должно быть, почуяли всплеск, когда ты взаимодействовала с эхом.

Шаги послышались уже во дворе. Медленные, размеренные. Не один набор шагов. Три. Они двигались абсолютно синхронно.

– Они стёртые? – ужаснулась Элиана.

– Нет. Прошедшие особую подготовку. Их разумы закрыты. Как гладкие булжники. Нечего читать, не за что зацепиться. Идеальные убийцы. – Локи медленно выдохнул. – Нам нужно уходить. Прямо сейчас.

– Но... эхо... Лайам...

– Мы взяли всё, что могли. Теперь наша задача – это сохранить.

Двери на первом этаже с грохотом распахнулись. В проёме вырисовывались три высокие, массивные фигуры в матово-чёрных доспехах без каких-либо опознавательных знаков. Их шлемы были цельными, без прорезей для глаз, лишь гладкая, отполированная поверхность. Один из них поднял

руку. На его перчатке вспыхнул сложный рунический круг.

– Найдены, – прозвучал механический, лишённый интонации голос изнутри шлема. – Нейтрализовать.

Локи резко дёрнул Элиану за собой вглубь коридора.

– Бежим!

Они рванули прочь, как раз в тот момент, когда сзади в стене, где они только что стояли, с грохотом появилась дыра, а камень не взорвался, а испарился.

– Они не шутят! – крикнул Локи, на лету сворачивая за угол.

За ними раздался мерный, неумолимый топот. Ищейки не бежали. Они преследовали, как машины.

– Куда? – задыхаясь, выкрикнула Элиана.

Локи не отвечал. Он вёл её в самое сердце лечебницы, в сторону, откуда исходила самая сильная концентрация мрачной энергии. Он искал не выход. Он искал самое неустойчивое место.

Они ворвались в огромный зал, который, судя по остаткам оборудования, был операционной. В центре стояло кресло с кожаными ремнями и сложным шлемом с проводами. Элиана почувствовала, как её выворачивает от ужаса, исходящего от этого места. Ищейки появились в дверях, блокируя выход.

Локи остановился в центре комнаты и ударил ногой по полу. Камень под ним затрещал.

– Здесь! Самый тонкий участок реальности! Держись!

Один из агентов поднял руку. Рунический круг засверкал ярче. Локи вцепился обеими руками в пустоту перед собой и рванул на себя, как будто разрывая занавес. Пространство затрепетало, но портал не открывался. Его силы, истощённые предыдущим прыжком, не могли разорвать реальность в таком тихом, заблокированном месте.

– Помоги! – крикнул он Элиане, и в его голосе впервые прозвучало напряжение. – Узлы! Видишь узлы реальности! Развяжи их!

Элиана отчаянно окинула взглядом комнату и увидела не на стенах, а в самом воздухе. Тончайшую, невидимую паутину, которая скрепляла это место, делая его прочным, стабильным, мёртвым. Паутину закона Тира.

Она протянула руки, не касаясь ничего физического, и вцепилась сознанием в несколько ключевых узлов. Они были невероятно прочными, тугими. Она потянула, пытаясь их развязать, ослабить. Сзади успеа набрать силу энергетическая сфера агента.

– Не могу! – сквозь зубы прошипела она, чувствуя, как её собственный разум перегружается от сопротивления.

– Не развязывай! – выдавил Локи, удерживая натяжение пространства. – Разорви!

Элиана с криком сконцентрировалась. Она представила себя не пальцами, развязывающими шнурки, а ножницами. Острыми, безжалостными. Она вложила в этот мысленный образ всю свою боль за Лайама, весь свой гнев на Тира,

весь свой страх и что-то поддалось. Раздался звук, похожий на лопнувшую струну. Затем ещё одна. Пространство перед Локи резко пошатнулось и разорвалось, открывая не другой пейзаж, а бурлящий, безумный вихрь междумирья. В тот же миг сфера ищейки выплеснулась навстречу им.

Локи, не выпуская портала, рванул Элиану за собой в разрыв. Энергетический заряд пронёсся в сантиметрах от них, попав в кресло с ремнями, и испарил его в пыль.

Падая в хаос, Элиана успела увидеть, как три тёмные фигуры подошли к краю портала и остановились, наблюдая, как разрыв медленно закрывается. Они не стали преследовать, ибо их задача была выполнена. Они выгнали их из убежища.

Портал захлопнулся. Их снова несло по воле магического шторма.

Они приземлились на этот раз менее грациозно, кувырком по склону покрытого мхом холма. Было утро. Шёл противный, мелкий дождь. Элиана лежала на спине, глядя в серое небо, и пыталась отдышаться. В ушах всё ещё стоял крик Лайама. Локи поднялся первым. Он был бледен, но доволен.

– Ну вот. Теперь у нас есть что-то, что Тир точно захочет заполучить обратно. Ты видела их лица? Вернее, отсутствие оных. Они доложат и тогда охота станет в сто раз серьёзнее.

Элиана села. Дождь стекал по её лицу, смешиваясь со слезами.

– Он был всего лишь мальчиком, Локи.

Бог хаоса подошёл к ней и присел на корточки. На его

лице не было ни насмешки, ни легкомыслия.

– Да, и теперь он – наше оружие. Наша первая ниточка. Ты запомнила его узор?

– Да.

– Значит, мы можем найти других и... можем узнавать его творения. – Он встал и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. – Вставай, развязывающая узы. Ты только что объявила войну не просто тирану. Ты объявила войну самой совершенной системе контроля, которую когда-либо видели миры и у нас нет права проиграть.

Она взяла его руку. Её пальцы были ледяными, но хватка – твёрдой. Она больше не была просто бунтаркой. Она была мстительницей. Хранительницей имён тех, кого стёрли.

Они вдвоём смотрели на бескрайние, негостеприимные северные земли, затянутые дождевой пеленой. Где-то там были другие Лайамы или то, что от них осталось.

Охота начиналась.

Они молча спустились с холма, уходя под скудный полог чахлах сосен, что росли у его подножия. Дождь не утихал, превращая землю в скользкую грязь. Каждый шорох, каждый треск ветки заставлял Элиану вздрагивать и вжиматься в промокший плащ. Она постоянно чувствовала спиной тот безэмоциональный, механический взгляд ищек, их идеальную, смертоносную синхронность.

Локи шёл впереди, его фигура в сером плаще почти сливалась с пеленой дождя. Он не оглядывался и не произносил

ни слова, весь ушедший в себя, в вычисление путей отступления и анализа новой, чудовищной информации.

Через час они наткнулись на полуразрушенную хижину дровосека. Крыша протекала в нескольких местах, но один угол оставался относительно сухим. Локи молча указал на него, и Элиана, не говоря ни слова, забила в этот угол, обхватив колени дрожащими руками. Адреналин отступал, оставляя после себя леденящую пустоту и осознание масштаба кошмара.

Локи исчез на несколько минут, а вернулся с охапкой сырых веток. Он щёлкнул пальцами, и на ветках вспыхнул неяркий, но удивительно жаркий огонь, который не хотел гасить дождевые капли, падающие сквозь дыры в крыше. Он сел напротив, протянув к огню руки.

– Грейся, – его голос прозвучал хрипло и устало. – Пока не замёрзла насмерть. Это было бы глупо.

Элиана молча протянула к огню онемевшие пальцы. Тепло было почти болезненным.

– Они... они могут найти нас здесь? – наконец выдохнула она, не в силах выдержать тишину.

– Ищейки? Нет, их сила – в прямой конфронтации в контролируемом пространстве. Они – скальпель, не молот. Им нужен был тот санаторий, его особая атмосфера, чтобы так эффективно нас выследить. Здесь, в диких землях, их эффективность падает. Они не следопыты. – Он помолчал. – Но они сообщат и тогда Тир отправит следопытов или ко-

го-то похуже.

– Похуже? – Элиана с трудом представила себе что-то худшее, чем эти безликие машины для убийства.

– Кассиан, например, – безрадостно усмехнулся Локи. – Он не станет ждать, пока мы сами наткнёмся на его сети. Он начнёт прочёсывать местность. Методично и без жалости. – Он подбросил в огонь ещё одну ветку. – Ты поняла, что произошло там, в конце? Ты разорвала узлы закона Тира. Не развязала, а именно разорвала.

Элиана кивнула, смотря на огонь.

– Я... я просто очень сильно хотела, чтобы это произошло.

– Вот в этом и есть ключ, – он пристально посмотрел на неё через пламя. Его лицо казалось вырезанным из старого камня. – Твой дар реагирует на силу твоего намерения. Не на знание, не на технику. На ярость. На отчаяние. На желание. Это... неконтролируемо, опасно как для тебя, так и для всего вокруг.

– Но это сработало.

– О, да. Сработало. Мы выжили, но ты рвала не какие-то абстрактные нити. Ты рвала саму ткань реальности в этом месте. Такие швы заживают долго и привлекают внимание не только Тира. Есть и другие сущности, которые следят за устойчивостью мироздания и им твои методы могут не понравиться.

Элиана сгорбилась. Она чувствовала себя ребёнком, который случайно поджёг дом, пытаясь зажечь свечу.

– Что же мне делать? Я не знаю, как это работает!

– А я знаю? – он развёл руками. – Ты – первая за тысячелетия, кто может вот так, с наскока, рвать законы мироздания. Мы с тобой на неизведанной территории, солнышко. Мы учимся на ходу и за наши ошибки могут спросить очень строго. – Он помолчал, давая ей прочувствовать тяжесть своих слов. – Поэтому нам нужно учиться быстрее, чем Тир учится нас ловить. Ты запомнила узор Лайама. Его истинную сущность. Теперь попробуй сделать обратное.

– Какое обратное?

– Я покажу тебе свой узор. Часть его. Самую стабильную. – Он произнёс это неохотно, как будто соглашаясь на что-то неприятное. – А ты попробуй найти в нём изъян. Слабое место. Узел, который можно было бы развязать или потянуть.

Элиана смотрела на него с недоверием.

– Ты доверишь мне это после того как только что сказал, насколько это опасно?

– Доверить? Нет. – Он горько усмехнулся. – Это необходимость. Мне нужно понимать, на что ты способна, а тебе – научиться контролировать это, прежде чем ты случайно разорвёшь что-нибудь жизненно важное. Например, мою связь с хаосом или собственное сердце. Смотри.

Он не стал прикасаться к ней. Он просто приоткрылся. Не так, как в санатории, где боль была ключом. Это было тоньше. Как если бы сложнейший, многомерный узор вдруг

отбросил тень на плоскую стену.

Элиана затаила дыхание. Она видела его и раньше, краем сознания, но теперь он предстал перед ней во всём своём немыслимом объёме. Это было не плетение, а целая вселенная. Хаотичное, безумное переплетение триллионов нитей – хитросплетения обмана, возрастом в тысячелетия, вспышки неподдельного веселья, островки странной, почти человеческой грусти, пласты ярости, холодные, как лёд, и бесконечные, извивающиеся потоки чистой, недистиллированной магии хаоса. Узлы здесь были не проблемами, а особенностями конструкции. Одни были завязаны так туго, что, казалось, перерезали сами себя, другие – болтались свободно, угрожая запутать всё вокруг. Искать изъян в этом было всё равно что искать песчинку на пляже. Бесполезно.

– Я... я не вижу слабых мест, – честно призналась она. – Это слишком... огромно.

– Всегда есть слабые места, – его голос прозвучал напряжённо. Он держал свой узор открытым, и это явно требовало усилий. – Ищи не слабость, ищи... напряжение. Нить, что натянута слишком туго или, наоборот, ту, что провисает.

Элиана снова взгляделась. Она скользила взглядом по этому безумному калейдоскопу, стараясь не утонуть в нём, а искать общие закономерности и вдруг она заметила. В самом центре этого хаоса, в самом его сердце, была... пустота. Небольшая, почти незаметная область, где все нити обтекали нечто, не касаясь его. Как будто там было нечто, чего даже

хаос боялся коснуться. Это не было слабым местом. Это было местом наибольшего напряжения, точкой, вокруг которой всё закручивалось.

– Здесь, – она указала взглядом в воздух. – В центре, там что-то есть, что-то, что ты скрываешь. Не просто скрываешь, а... изолируешь от всего остального.

Локи резко захлопнулся. Его узор исчез, словно его и не было. Он отшатнулся, и на его лице мелькнуло неподдельное изумление, почти паника, которую он тут же подавил ледяной маской.

– Довольно, – отрезал он, и в его голосе зазвенела сталь. – Урок окончен.

– Что это было? – не унималась Элиана. – Локи, что ты прячешь?

– То, что не твоё дело, – он резко встал, отряхиваясь. Огонь костра погас, словно его и не было. – Запомни этот принцип и ищи точки напряжения. В узорах реальности, в узорах людей. Теперь ты знаешь, как выглядит стёртый узор – идеальный и пустой и знаешь, как выглядит... неидеальный. Это то, что нам нужно.

Он снова стал тёмным, недоступным богом, отгороженным стеной насмешек и тайн, но теперь Элиана знала, что за этой стеной скрывается не просто хаос, там есть древняя и тщательно оберегаемая рана.

– Куда мы теперь? – спросила она, поднимаясь, ноги затекли и ныли.

– Прочь отсюда. Ищейки хоть и не пойдут по следу, но они отметили место нашего ухода. – Он посмотрел на север, в сторону ещё более мрачных и диких гор. – Нам нужно найти проводника. Тот, кого я надеялся найти изначально, прежде чем шторм отбросил нас к санаторию. Он знает эти земли лучше кого бы то ни было и он... не любит Тира.

– Кто он?

– Его зовут Хенрик. Когда-то он был картографом при дворе. Составлял карты для эскалации Тира, пока однажды не увидел, что на самом деле творит закон в отдалённых регионах. Он сжёг свои карты и исчез. Говорят, он живёт среди остатков клана Винтерс, что укрылись в ледяных пещерах. Он – наш шанс найти других, не напоровшись на патрули или стёртых.

Он тронулся в путь, и Элиана послушно зашагала за ним, увязая в грязи. Дождь, наконец начал стихать, превращаясь в мелкую, колючую изморось. Мысли в её голове путались, возвращаясь к Лайаму, к холодным фигурам ищеек, к загадочной пустоте в центре узора Локи. Она смотрела на его спину, на уверенные, несмотря на усталость, движения, и понимала, что он – самый большой узел из всех, что ей предстояло распутать и самый опасный, но теперь у неё был компас, точка напряжения и она была полна решимости добраться до её сути.

Глава 3. Ледяные пещеры Винтерсов

Путь на север занял несколько дней. Леса постепенно редели, уступая место каменистым пустошам, поросшим жёстким бурьяном и низким, стелющимся по земле можжевельником. Воздух становился всё холоднее, пробирая до костей влажным, пронизывающим ветром. Элиана благодарила судьбу за плотный плащ и за негнущиеся от усталости ноги – движение хоть как-то согревало.

Локи шёл без усталости, его взгляд постоянно скользил по горизонту, читая ландшафт так, как она читала узлы. Он редко говорил, целиком погрузившись в роль проводника. Такая молчаливая сосредоточенность беспокоила Элиану больше, чем его привычные насмешки. Она чувствовала, как между ними натянулась невидимая струна после того, как она прикоснулась к его тайне. Он отступил за свою стену, и теперь она не знала, как к нему подступиться.

На третий день они увидели горы. Не высокие и живописные, а низкие, сглаженные веками, похожие на спины спящих каменных великанов. С их вершин стекали языки грязного льда и снега.

– Ледяные поля, – коротко пояснил Локи, впервые за долгое время прерывая молчание. – Вход в пещеры Винтерсов

где-то здесь. Ищи глаз.

– Глаз? – переспросила Элиана, с надеждой думая, что это метафора.

– Буквально. Высеченный в скале. Старый знак клана. Хенрик должен был пометить путь для тех, кто знает, где искать.

Они потратили несколько часов, обходя подножия холмов. Элиана уже начала замерзать, её пальцы плохо слушались. Она пыталась использовать свой дар, чтобы искать аномалии, но всё вокруг было пропитано старой, дремлющей магией холода, однородной и монотонной, как вой ветра и вдруг она его увидела. Не глазом, а именно даром. На фоне ровного, застывшего магического фона одного из скальных выступов проступал едва заметный узор. Не трещина, не игра света, а именно искусственный, чей-то сознательный след. Слабый, почти стёршийся, но узнаваемый знак – глаз с зрачком в виде снежинки.

– Здесь, – она указала на ничем не примечательный камень.

Локи подошёл, внимательно осмотрел скалу и кивнул с одобрением.

– Наш картограф не потерял навык. Прячет вход не магией, а иллюзией, вписанной в сам ландшафт. Умно. Старая школа.

Он провёл рукой по камню, что-то шепча на языке, который звучал как скрип льда под ногами. Камень задрожал

и поплыл, не сдвинулся с места, а именно потерял чёткость очертаний, стал прозрачным, открывая за собой тёмный, узкий проход вглубь горы. Оттуда пахло морозом и каменной пылью.

– Вперед. – жестикнули Локи, пропуская её вперёд.

Проход был низким и тесным. Они шли по нему несколько минут в полной темноте, пока впереди не забрезжил слабый голубоватый свет. Проход вывел их в огромную подземную пещеру. Элиана замерла на месте, поражённая открывшимся видом.

Пещера была огромной. Её своды терялись где-то в вышине в кромешной тьме, но сами стены и пол были освещены мягким, фосфорным светом люминисцентных мхов и лишайников, растущих на камнях. С потолка свисали тысячи ледяных сталактитов, переливающихся всеми оттенками синего и бирюзового. Посреди пещеры журчал подземный ручей, вода в котором была настолько чистой, что казалась невидимой, а его берега были усеяны гладкими, отполированными водой камнями. Воздух был холодным, но свежим и чистым и повсюду были признаки жизни. У стены стояли грубые, но крепкие деревянные столы, на которых были разложены инструменты, куски кожи, плетёные корзины с припасами. В отдалении виднелось подобие кузницы с потухшим горном. У ручья были расставлены котлы. Это был не просто убежище. Это было маленькое, тщательно обустроенное поселение, но оно было пустынным.

– Где все? – прошептала Элиана. Её голос гулко отозвался под сводами.

– Настороже, – так же тихо ответил Локи. Его глаза блеснули в голубоватом свете, высматривая каждую тень. – Они здесь. Следят за нами.

Элиана расширила своё восприятие, стараясь не пугать возможных обитателей и сразу ощутила их. Десятки присутствий, спрятанных за выступами скал, в тёмных боковых тоннелях. Их узлы были колючими. Полными страха, недоверия, готовности к бою, но не было той идеальной, мёртвой пустоты стёртых, это были живые, напуганные люди.

– Выходите! – крикнул Локи, и его голос, усиленный эхом, прокатился по всей пещере. – Мы пришли с миром. Мы ищем Хенрика!

Минуту царила тишина. Затем из-за большого валуна у ручья вышел старик. Он был высоким и тощим, как жердь, одетым в потрёпанную, но тёплую одежду из толстой шерсти и меха. Его лицо было изрезано морщинами, а седые волосы заплетены в сложную косу. В одной руке он держал длинный посох с набалдашником в виде сокола, в другой – заточенный кусок кости, который он явно использовал как резец для гравировки.

– С миром? – его голос был низким и скрипучим, как скрип снега под полозьями. – В наши края уже давно никто не приходит с миром. Только с мечами и приказами Тира.

За ним, словно из-под земли, стали появляться другие.

Мужчины и женщины с суровыми, уставшими лицами. Дети, выглядывающие из-за спин взрослых с любопытством, смешанным со страхом. Все они были одеты в самодельную одежду, а в руках у многих были зажаты самодельные копья, луки и топоры.

– Мы не от Тира, – твёрдо заявила Элиана, делая шаг вперёд. – Мы – его враги. Нас объявили вне закона.

Старик, который, без сомнения, и был Хенриком, внимательно, по-орлиному, посмотрел на неё, а затем на Локи. Его взгляд задержался на боге хаоса, и в его глазах мелькнуло что-то – не страх, а скорее горькое узнавание.

– Локи, – произнёс он. – Долгие годы тебя не было в этих мирах и теперь ты возвращаешься с... ребёнком на поводке? Ищешь союзников для очередной своей игры, которая закончится огнём и кровью?

– Всегда приятно встретить старых поклонников, Хенрик, – язвительно улыбнулся Локи, но он была готовой к бою в случае надобности. – А это – Элиана, та самая, что освободила Ээюра и разрушила машину порядка. Не ребёнок, а знамя и да, мы ищем союзников или ты предпочитаешь вечно прятаться в этих прекрасных, но всё же пещерах, ожидая, когда ищейки Тира найдут и вас?

По толпе пробежал ропот. Имя Ээюра явно было им известно.

– Мы выживаем, – жёстко парировал Хенрик. – В отличие от некоторых, кто бросается в атаку сломя голову и подстав-

ляет под удар всех вокруг.

– Вымираете, – поправил его Локи. – Медленно, но верно. Тир не оставляет незавершенные дела. Особенно такие, как клан Винтерс, который когда-то осмелился бросить ему вызов.

– Мы не клан, – кто-то крикнул из толпы. – Мы – остатки.

– Молчи, Бьярн! – рявкнул Хенрик, не оборачиваясь. Он не сводил глаз с Локи. – Что тебе нужно, трикстер? Чего ради ты привёл сюда беду на наши головы?

– Информации, – сказал Локи. – И убежища на несколько дней, а потом мы уйдём, и вы сможете забыть, что видели нас.

– Как мы забыли других? – в голосе старика прозвучала горечь. – Ты знаешь, сколько таких, как вы, приходило к нам за последние годы? С мольбой о помощи и сколько из них привело к нашим дверям охотников Тира?

– Мы не приведём, – вступила Элиана. Она чувствовала, как напряжение нарастает, и один неверный шаг может спровоцировать конфликт. – Мы уже встретили ищеек. Мы ушли от них и мы знаем, как их обмануть.

Хенрик наконец перевёл на неё свой пронзительный взгляд.

– Ты? Девчонка, что ты можешь знать об ищейках Тира?

– Я знаю, что они не ищут следов. Они ждут, пока мы сами себя проявим и я знаю, что Тир не убивает таких, как я. Он стирает.

Слово стирает произвело эффект разорвавшейся бомбы. По толпе пронёсся вздох ужаса. Даже суровые лица воинов побледнели. Хенрик отступил на шаг, его рука с посохом дрогнула.

– Откуда тебе это известно? – прошептал он. – Это... это лишь слух. Страшная сказка.

– Это не сказка, – твёрдо сказала Элиана. Она указала на свои глаза. – Я это видела. Я чувствовала эхо того, кого стёрли. Его звали Лайам. Он был заточён в санатории «Утренний покой». Он оставил свидетельство в камне.

Она видела, как её слова находят отклик. Страх в узлах людей начал смешиваться с любопытством, с проблеском надежды. Они боялись, но они хотели верить.

– «Утренний покой»... – Хенрик потёр переносицу, выглядев внезапно очень старым и усталым. – Его разрушили двадцать лет назад после инцидента. Говорили, все узники погибли.

– Не все, – покачал головой Локи. – Некоторых забрали. Превратили в слуг. Мы видели одного. Аргира, летописца.

Имя, видимо, было хорошо известно. Кто-то из воинов плюнул. Хенрик долго молчал, взвешивая всё услышанное. В пещере было слышно только журчание ручья.

– Ладно, – наконец выдохнул он. – Вы можете остаться на одну ночь и получите свою информацию, но если вы навлечёте беду на мой народ... – Он не договорил, но его взгляд был красноречивее любых слов.

Он повернулся и пошёл вглубь пещеры, приказав им следовать за собой. Толпа расступилась, пропуская их. Взоры, устремлённые на них, были полны недоверия, но уже не прямой враждебности.

Хенрик привёл их в небольшой грот, отделённый от главной пещеры кожанной занавеской. Внутри горел очаг, дым от которого уходил в узкую расщелину в потолке. На стенах висели шкуры, а на деревянном столе была разложена потрепанная, самодельная карта.

– Садитесь, – бросил Хенрик, указывая на каменные сиденья у огня. – Говорите, что вы хотите знать?

– Мы ищем других, – начала Элиана, прижимаясь к огню. Тепло было блаженством. – Таких, как я. Узковидящих. Локи говорит, Тир не всех уничтожил. Некоторые скрываются.

Хенрик мрачно хмыкнул.

– Локи много чего говорит. Правда в том, что с тех пор, как Тир начал свою чистку, ни один узковидящий не прожил дольше пары лет их находили или они сходили с ума от своего дара или... – он бросил взгляд на Локи, – их предавали те, кому они доверяли.

– Мы не будем доверять вслепую, – парировал Локи. – У нас теперь есть способ проверки. Нам нужны места. Направления. Ты составлял карты для Тира. Ты знаешь, где находятся старые аномальные зоны, забытые храмы, места силы, где могли бы укрыться такие же изгои, как ты.

Хенрик вздохнул и подошёл к карте. Он провёл пальцем

по пожелтевшему пергаменту.

– Есть несколько мест... но они опасны не только из-за Тира. Магия там искажена, реальность тонка. После вашего маленького шоу с Повелителем Ветров эти места могут быть ещё нестабильнее.

– Мы рискнём, – твёрдо сказала Элиана.

Старик посмотрел на неё, и в его глазах впервые мелькнуло что-то похожее на уважение.

– Ладно. Есть Забытый город в песках на востоке. Его поглотила пустыня, но говорят, в его руинах до сих пор живут призраки прошлого, которые видят сквозь время. Есть Болото Шепчущих Душ на юге – место, где магия лжи не работает, и все говорят только правду, что сводит с ума не хуже любой лжи и... – он запнулся.

– И? – подтолкнул Локи.

– И есть Башня Молчания. Самое опасное место. Древняя тюрьма для богов и иных существ, слишком могущественных, чтобы убить. Тир унаследовал её и усовершенствовал. Говорят, туда он отправляет самых опасных своих пленников или тех, кого хочет сломать, но не может стереть сразу. Если где и искать таких, как ты, то там.

Элиана почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Башня Молчания звучала как место, откуда не возвращаются.

– Где она? – спросил Локи, его голос был спокоен, но глаза горели.

– Нигде, – покачал головой Хенрик. – Она не находится в фиксированной точке пространства. Она движется, чтобы найти её, нужен ключ или проводник, который знает путь.

– И такой есть?

– Есть слухи... – старик понизил голос. – Что клан Аэонус, хранители времени, знают секрет её нахождения, но они... нейтральны. Они не поддерживают ни Тира, ни его врагов. Они наблюдают и впускают в свои ряды только того, кто докажет, что достоин.

– Достоин чего? – нахмурилась Элиана.

– Их доверия и уважения, а добиться его почти невозможно. Они чтят только знание и мудрость. Сила их не впечатляет.

Локи задумчиво потер подбородок.

– Аэонус... Да, это в их стиле. Высокомерные старпёры. Ладно. С них и начнём. Спасибо, Хенрик. Ты был... полезен.

– Не благодари, – буркнул старик. – Теперь отвечай на мой вопрос. Почему? Почему ты действительно это делаешь, Локи? Ты никогда не был благородным героем. Что ты замышляешь на этот раз?

Локи посмотрел на него, и на его лице на мгновение исчезла всякая маска. Осталась лишь бесконечная, древняя усталость.

– Он запер меня в клетке, Хенрик. Не в каменной. В той, что похуже. В клетке из насмешек, забвения и ненужности. Он сделал меня шутком при своём дворе, дураком, за кото-

рым все наблюдают, но никто не слушает. – Его взгляд переметнулся на Элиану. – А потом появилась она и показала, что клетка была не такой уж и прочной и теперь я хочу разобрать его идеальный дворец по камушкам. Не из благородства. Из мести. Это достаточно честно для тебя?

Хенрик долго смотрел на него, а потом кивнул.

– Да, это я могу понять. Ладно. Оставайтесь на ночь. Утром – уходите и постарайтесь, чтобы за вами не шёл хвост.

Он вышел из грота, оставив их одних.

Ночь они провели у огня. Кто-то из женщин принесла им похлёбку и тёплые одеяла. Дети иногда заглядывали в грот, испуганные и любопытные. Элиана чувствовала их взгляды. Она была для них диковинкой, предвестницей перемен, которых они боялись и жаждали одновременно. Локи сидел, прислонившись к стене, и смотрел на огонь. Он снова ушёл в себя.

– Ты солгал ему, – тихо сказала Элиана. – Насчёт причин.

Он повёл плечом, не отрывая взгляда от пламени.

– Я сказал ему правду. Одну из её версий.

– Но не всю. Ты делаешь это не только из мести.

Он повернул к ней голову. Его лицо было скрыто в тенях.

– А почему, по-твоему, я это делаю, о великая развязывающая узы?

– Потому что ты тоже боишься, – сказала она. – Ты боишься того, что прячешь в центре своего узора и ты понимаешь, что если Тир победит окончательно, он однажды до-

берётся и до него и сотрёт или воспользуется им.

Локи замер. Огонь трещал, отбрасывая на его лицо танцующие тени.

– Мудра не по годам, – наконец произнёс он, и в его голосе не было насмешки. – Может быть, я недооценивал тебя.

– Может быть. – она устало ему улыбнулась. – Так что же это? Твоя точка напряжения?

Он не ответил сразу. Прошло несколько долгих минут.

– Это моя правда, – тихо сказал он. – Самая первая и самая страшная и единственная, которую я никогда и никому не рассказывал. Даже самому себе.

– И ты боишься, что если я узнаю её, я смогу ею воспользоваться? Развязать этот узел?

– Я боюсь, что если ты узнаешь её, она убьёт тебя, – он посмотрел на неё, и в его глазах была неподдельная боль. – Некоторые истины не должны быть развязаны их нужно носить в себе, как пулю, так безопаснее для всех.

Элиана хотела возразить, но увидела его лицо и поняла – это не игра. Не манипуляция. Это предупреждение.

– Ладно, – прошептала она. – Я не буду спрашивать. Пока...

Он кивнул, и они снова погрузились в молчание, прислушиваясь к звукам спящего поселения и далёкому завыванию ветра снаружи. Они были двумя островками в море страха и неопределённости, зажатые между тираном, который хотел их стереть, и союзниками, которые боялись их принять,

но у них теперь был план и первая точка на карте.

Клан Аэонус. Хранители времени. Им предстояло доказать, что они чего-то стоят.

Элиана не сразу поняла, что разбудил её не свет и не звуки. Её вырвало из тревожного, обрывочного сна чувство – острое, колющее, как игла, чувство наблюдения.

Она резко села на своём ложе из шкур, сердце колотиось где-то в горле. Грот был погружён в полумрак, огонь в очаге догорал, отбрасывая длинные, пляшущие тени. Локи сидел у входа, прислонившись к каменной стене. Его глаза были закрыты, но она знала – он не спал.

– Ты чувствуешь? – прошептала она, и её голос прозвучал неестественно громко в тишине.

Его веки приподнялись, и в темноте мелькнул зелёный блеск.

– Да, – его ответ был беззвучным шелестом, который она скорее уловила сознанием, чем услышала ушами. – Не ищейки. Не стражи. Нечто... иное.

Она закрыла глаза, отбросила остатки сна и страх, и отпустила своё восприятие наружу, как он учил. Не погружаясь, а сканируя. Пещера спала. Она чувствовала сны её обитателей – тревожные, как у загнанных зверей, узлы их страхов и надежд, переплетённые в плотный, тяжёлый ковёр и было ещё кое-что. Не внутри пещеры. Снаружи. Нечто, что скользило по границе иллюзии, скрывающей вход. Холодное. Любопытное. Безэмоциональное, как взгляд хищной птицы, вы-

смаатривающей добычу с недосягаемой высоты.

– Что это? – мысленно спросила она, обращаясь к Локи.

Он медленно поднялся, его силуэт выпрямился, напрягшись.

– Следопыт, но не тировский. Его инструменты куда тоньше. Это... – он на мгновение задумался, прислушиваясь к чему-то, что было недоступно ей. – Похоже на манеру Аэонус. Они почуяли всплеск. Наше прибытие или твоё взаимодействие с эхом Лайама. Им интересны любые аномалии во времени.

– Они нас выдали? Привели сюда кого-то?

– Нет. Они наблюдают как всегда, но их внимание... оно как маяк. Если они нашли нас, скоро найдёт и Тир. Нам нельзя здесь оставаться. Собирайся.

Он уже сдернул с себя одеяло и бесшумно двигался по гроту, сворачивая свои жалкие пожитки. Элиана последовала его примеру, дрожащими руками завязывая плащ. Предложение Хенрика об одной ночи внезапно стало казаться непозволительной роскошью.

Они выскользнули из грота в основную пещеру. Светящиеся мхи мерцали в темноте, превращая пространство в подземное звёздное небо. Было тихо, лишь изредка прерываемое чьим-то тяжёлым дыханием или скрипом поворачивающегося на каменном ложе тела.

Локи шёл без колебаний, ведомый внутренним компасом. Он повёл её не к выходу, а глубже в лабиринт пещер, в сто-

рону, откуда доносился слабый звук падающей воды.

– Куда мы? – едва слышно спросила Элиана.

– Прощупать почву и оставить прощальный подарок нашим друзьям. На случай, если следопыт Аэонус окажется не таким уж нейтральным.

Он остановился перед узкой расщелиной в стене, из которой сочилась ледяная вода, образуя маленькое озерцо. Над ним нависал огромный сталактит, похожий на застывший водопад.

– Идеально, – пробормотал Локи. Он вытащил из складок плаща маленький, тёмный камень, испещрённый мелкими, постоянно меняющимися рунами. – Крошечный сюрприз. Если сюда проникнет чужак с враждебными намерениями, камень активируется и... немного перемешает им память. Заставят забыть, зачем пришли. На пару часов.

– Это не опасно для них? – нахмурилась Элиана, глядя на камень.

– Меньше, чем отряд стражников. – Он ловко забросил камень в основание сталактита, где тот тут же слился с тенью. – Предупреждение, а не угроза, теперь идём.

Они уже собирались повернуть назад, к выходу, когда Элиана почувствовала это. Слабый, едва уловимый импульс. Не от внешнего наблюдателя. Изнутри пещеры. Знакомое, горькое эхо боли. Она остановилась как вкопанная.

– Локи. Подожди.

Она повернулась, всматриваясь в один из тёмных боковых

тоннелей, ведущих вглубь горы. Импульс шёл оттуда.

– Что такое? – он был рядом в мгновение ока, его глаза сузились.

– Там... там что-то есть. Похожее на эхо Лайама, но... другое. Слабее. Гораздо слабее.

Локи нахмурился.

– Маловероятно. Хенрик ничего не говорил...

– Он мог не знать! – она уже двинулась в сторону тоннеля, ведомая внутренним зовом. – Это едва чувствуется. Я бы не заметила, если бы не... не познакомилась с тем.

Тоннель был узким и низким, им пришлось идти согнувшись. Воздух здесь был спёртым и пахнет сыростью и чем-то ещё – сладковатым, лекарственным запахом. Света почти не было, и Локи снова вызвал на ладони холодное пламя.

Тоннель вёл вниз и вскоре вывел в крошечную пещеру, явно природного происхождения и там, в самом углу, они увидели его.

Он сидел, прислонившись к стене, обхватив колени руками. Это был подросток, лет тринадцати-четырнадцати. Его одежда была простой, костурбатой, а лицо – бледным и исхудавшим, но самое ужасное были его глаза. Они были широко открыты и смотрели в пустоту, не мигая. В них не было ни осознания, ни страха, ни любопытства. Только пустота и от него исходило то самое слабое эхо. Не вплавленное в камень, как у Лайама, а исходящее от него самого. Как будто его дар, его сущность, была не вырвана с корнем, а лишь

грубо отрезана, оставив после себя болезненный, незаживающий шрам.

– Боги... – выдохнула Элиана.

Локи подошёл ближе, присев на корточки перед мальчиком. Он провёл рукой перед его неподвижными глазами – никакой реакции.

– Не стёртый, – тихо констатировал он. – Сломанный. Они пытались стереть его и... не смогли до конца или не успели и бросили, как брак. Хенрик подобрал его.

– Он... он жив?

– Тело – да. Разум... – Локи покачал головой. – Где-то там, глубоко. Заперт.

Элиана медленно, боясь спугнуть, приблизилась и присела рядом. Она не решалась прикоснуться к нему, но её дар уже тянулся к тому слабому, искалеченному эху.

– Мальчик, – прошептала она. – Ты слышишь меня?

Ответа не последовало, но её сознание, коснувшись его, увидело не хаос боли, как у Лайама, а нечто иное. Тихое, тёмное, бездонное озеро, а на его дне – слабый, мерцающий огонёк. Искра. Задыхающаяся, почти угасшая, но живая.

– Он там, – ахнула она. – Он ещё там! Спрятался так глубоко, что они не смогли достать!

Локи положил руку ей на плечо.

– Элиана. Нет. Не делай этого.

– Но мы можем помочь ему! Вернуть его!

– Нет! – его голос прозвучал резко и властно. – Ты не зна-

ешь, как! Ты можешь порвать то немногое, что ещё держит его здесь. Ты можешь добить его.

– Но мы не можем просто оставить его здесь! – в её голосе зазвучали слёзы. Она смотрела на это живое, дышащее тело с потухшими глазами, и её охватывало чувство такого бессильного ужаса, что перехватывало дыхание.

– Мы должны, – его пальцы впились в её плечо почти болезненно. – Иногда самое милосердное – это не вмешиваться. Его война окончена. Наша – только начинается. Мы не можем тащить его за собой. Он будет яркой меткой для любого, кто захочет нас найти.

Внезапно мальчик пошевелился. Он медленно, очень медленно повернул голову. Его пустой взгляд скользнул по Элиане, по Локи, и остановился где-то позади них. Его губы дрогнули, и он прошептал одно-единственное слово, тихо, сипло, как скрип несмазанной двери:

– Прячьтесь...

Локи резко выпрямился, подталкивая Элиану за собой. Его глаза метнулись к выходу из пещеры.

– Что? Что такое?

– Он не нам это сказал, – прошипел Локи. – Он... предупредил сам себя. Это эхо. Отголосок прошлого.

Элиана замерла, и вдруг она тоже это почувствовала. Давление изменилось. Внешний наблюдатель – тот холодный, любопытный взгляд – исчез, но его сменило нечто другое. Нечто тяжёлое, методичное, знакомое.

– Ищейки, – с ужасом прошептала она.

– Нет, – лицо Локи стало каменным. – Хуже. Это Кассиан. Он здесь. Следопыт Аэонус был не причиной. Он был предвестником. Кассиан использовал его, как гончую, чтобы навестись на цель.

Они выскочили из бокового тоннеля обратно в главную пещеру. Лагерь уже просыпался. Люди выскакивали из укрытий, хватаясь за оружие, испуганно озираясь. Хенрик, с посохом в руке, стоял посередине, его лицо было искажено яростью и страхом.

– Вы! – он рывкнул, увидев их. – Что вы наделали?

– Мы ничего не делали! – крикнула в ответ Элиана. – Это Кассиан! Он идёт!

Имя, как нож, пронзило воздух. Среди Винтерсов поднялась паника.

– Всем вглубь! – скомандовал Хенрик, его голос перекрыл гул. – К чёртовым водам! Завалите проходы!

Локи схватил Элиану за руку.

– Нам тоже надо бежать. Сейчас.

– Но они... мы не можем их бросить! Мы навлекли на них беду!

– Они знали, на что шли, дав нам убежище! – его глаза горели. – А если мы останемся, мы лишь ускорим их гибель! Кассиан идёт за нами!

Он рванул её за собой к главному выходу. В этот момент снаружи раздался оглушительный грохот. Каменная глыба,

скрывавшая вход, взорвалась внутрь пещеры, осыпав всё вокруг обломками и пылью. В проёме, в клубках пыли, чётко вырисовывались три силуэта. Высокие, в чёрных доспехах ищейки, а за ними, не спеша, в проём вошёл он. Кассиан.

Он был в своей форме стража, но накидка была цвета стали, а не Тира. Его лицо было холодным, непроницаемой маской, но его глаза горели холодным, непримиримым огнём. В одной руке он держал не меч, а странный, сложный артефакт, похожий на компас с вращающимися кольцами.

– Локи! Элиана! – его голос громыхнул под сводами, усиленный магией. – Выходите. Не заставляйте этих людей страдать за ваши преступления.

Винтерсы сбились в кучу, образовав живой барьер между входом и своими семьями, их копья и топоры дрожали в руках. Локи оттолкнул Элиану в тень за большой сталагмит.

– Оставайся здесь, что бы ни случилось. Не выходи.

– Что ты собираешься делать?

– То, что умею лучше всего. – На его губах появилась та самая, опасная и безрассудная ухмылка. – Сеять хаос.

Он шагнул вперёд, на свет, раскинув руки с театральным поклоном.

– Кассиан! Какой сюрприз! Не ожидал тебя в этих столь... негостеприимных краях. Тир отозвал тебя с рыбалки?

Кассиан даже не вздрогнул. Его взгляд был прикован к Локи, как прицел.

– Твои шутки закончились, обманщик. Ты нарушил поря-

док. Посеял смуту. Объединился с опасной преступницей. Ты предал своего бога.

– Моего бога? – Локи рассмеялся. – Милый мальчик, я старше твоего бога и уж точно старше этого жалкого культа порядка, который он построил на костях. Я никому не принадлежу, кроме себя самого.

– Тогда ты умрёшь как бездомный пёс, – холодно парировал Кассиан. Он сделал шаг вперёд, и ищейки синхронно двинулись за ним. – Последний шанс. Сдайся и выдай девочку.

– Ой, а я думал, ты уже перестал верить в сказки про последние шансы, – Локи щёлкнул пальцами и свет погас.

Не просто пламя Локи. Все источники света в пещере – светящиеся мхи, тлеющие угли в очагах – погасли одновременно, погрузив огромное пространство в абсолютную, непроглядную тьму.

Поднялся крик, топот, звон оружия. Элиана, ослепшая, прижалась к камню, сердце стучало, как молот. Она слышала, как Локи крикнул в темноте, и его голос раздался сразу с трёх разных сторон:

– Бегите, глупцы! Разбегайтесь! Он пришёл не за вами!

Послышался резкий, сухой звук, похожий на удар бича, и один из чёрных силуэтов ищеек отлетел в сторону, ударившись о стену с треском ломающегося доспеха.

– Зажги! – прорычал Кассиан.

Один из его людей поднял руку, и на его перчатке вспых-

нул ослепительно-белый свет, режущий глаза. Свет выхватил из тьмы бегущих людей, испуганные лица, и пустоту там, где только что стоял Локи.

– Найти его! – скомандовал Кассиан, и его голос впервые сорвался на ярость.

В этот момент Элиана почувствовала прикосновение к своему сознанию. Лёгкое, как перышко.

– К чёртовым водам. Теперь. Беги вдоль ручья. Я отвлеку их.

Она не стала колебаться. Пока ищейки метались в луче света, пытаясь найти Локи, который, она знала, уже был где-то в другом месте, она рванула от своего укрытия, пригнувшись, и побежала вдоль журчащего ручья, вглубь пещеры, туда, куда указывал Хенрик. Сзади раздались новые звуки борьбы, крики, взрывы магии. Локи устраивал настоящее представление. Её ноги сами несли её вперёд. Туннель сужался, стены стали влажными на ощупь. Воздух наполнился гулом падающей воды. Впереди показался свет – не голубоватый, а белый, солнечный. Выход.

Она выскочила из пещеры, ослеплённая после темноты, и чуть не полетела вниз. Она стояла на узком каменном уступе в горах. Прямо перед ней, с оглушительным рёвом, в глубокое ущелье падал водопад. Снег и лёд блестели на солнце. Воздух был холодным и чистым и совершенно пустым. Путь вперёд преграждал водопад, путь назад – пещера, где шёл бой. Паника сдавила горло. Они в ловушке.

В этот момент из пещеры вылетела тёмная фигура и грузно приземлилась рядом с ней на уступе. Это был Локи. Его плащ был порван, на щеке текла тонкая струйка крови. Он дышал тяжело, но его глаза горели азартом.

– Неудачный план! – крикнула Элиана над рёвом воды.

– План только начинается! – крикнул он в ответ. Он посмотрел на бушующий поток водопада. – Доверишься мне ещё раз?

– Что?

– Мы не можем вернуться. Вперёд – только вниз. – Он схватил её за руку. – Помнишь, как надо рвать узлы?

– Локи, нет!

– Да! – он притянул её к себе. – Смотри на водопад! Видишь узлы? Узлы воды, силы тяжести, реальности! Рви их!

Он не ждал её ответа. Он шагнул с уступа, увлекая её за собой в пустоту, навстречу ледяным струям. Элиана закричала. Ветер свистел в ушах. Ледяная вода обжигала кожу. Она видела, как снизу на них несётся острыми зубами камней и тогда она закрыла глаза и увидела. Не водопад, а безумный, бурлящий клубок сил. Нити течения, нити гравитации, нити магии этого места, сплетённые в единый, невероятно сложный и прочный узел.

Она вцепилась в него своим сознанием. Она не пыталась развязать. Она представила себя ножницами. Острыми, безжалостными. Она вложила в этот мысленный образ всю свою ярость за Лайама, за того безымянного мальчика, за всех,

кого тронул Тир. Она вложила свой страх и свою надежду и разорвала.

Мир взорвался белым светом. Водопад не исчез. Он замер. На мгновение. Каждая капля, каждая снежинка застыла в воздухе. Силы, управляющие им, сплелись в немислимый узор, создав временный, шаткий мост из застывшей воды и льда через ущелье.

Локи, не теряя ни секунды, рванул её за собой по этому сияющему, невероятному мосту. Их ноги скользили по гладкому льду. Сзади, на уступе, появился Кассиан. Он стоял и смотрел на них. Его лицо было бледным от невероятного, чистейшего гнева. Он поднял свой артефакт-компас, но было поздно. Они достигли противоположной стороны ущелья и рухнули на покрытый снегом склон, как раз в тот момент, когда сила Элианы иссякла.

Мост из застывшей воды рассыпался с оглушительным рёвом, и водопад обрушился вниз с удвоенной силой, скрывая всё стеной воды и брызг.

Элиана лежала в снегу, вся мокрая, дрожащая от холода и истощения. Перед глазами плясали чёрные пятна. Локи поднялся на колени рядом, тяжело дыша. Он посмотрел на бушующий водопад, на скрытый за ним вход в пещеры Винтерсов, а потом на неё.

– Видишь? – он вытер кровь с щеки. – А ты говорила – неудачный план.

Она не могла даже ответить. Она просто смотрела на свои

руки. Она только что разорвала водопад. Она изменила реальность.

– Они... они спаслись? – прошептала она, вспомнив о Хенрике и его людях.

– Кассиан пришёл за нами, – напомнил он ей, но без обычной жестокости. – Он не станет тратить силы на них, если мы ушли. Они живут и у них теперь есть отличная история о том, как бог хаоса и его протееже остановили водопад. – Он поднялся и протянул ей руку. – Вставай. Мы на свободе, но ненадолго. Он уже ищет обходной путь.

Элиана позволила ему поднять себя. Ноги подкашивались. Она посмотрела на бескрайние, покрытые снегом просторы, открывающиеся перед ними. Где-то там был клан Аэонус, где-то – Башня Молчания и бесконечная армия Тира, жаждущая их крови. Она сделала глубокий вдох, вбирая в себя морозный воздух. Она была жива. Они были свободны и у неё был дар, который был страшнее и могущественнее, чем она могла представить.

– Куда теперь? – спросила она, и её голос уже не дрожал.

Локи указал на восток, где горы уступали место белой мгле.

– Вперёд. Всегда вперёд. Пока не кончатся миры или пока мы не свергнем бога. – Он оглядел её с головы до ног. – Но для начала – найдём тебе сухую одежду и завтрак. Сеять хаос на пустой желудок – дурной тон.

Он тронулся в путь, и Элиана послушно зашагала за ним,

оставляя следы на первозданном снегу. Они были ранены, изгнаны, за ними охотился самый опасный воин империи, но водопад за её спиной ревел песню свободы и она чувствовала, как в её груди завязывается новый узел – не страха, а решимости. Острая, колкая, несокрушимая. Они шли навстречу буре и они были этой бурей.

Глава 4. Цена правды

Ледяной ветер, казалось, хотел выскоблить их до костей. Он свистел в узких расщелинах, гнал перед собой колющую крупу снега и выл над бескрайними белыми просторами, словно оплакивая судьбу клана Винтерс. Элиана шла, уткнувшись взглядом в спину Локи, и пыталась заглушить внутреннюю дрожь, куда более страшную, чем холод.

В ушах до сих пор стоял грохот водопада, застывшего по её воле, и леденящий душу звук – хруст костей и крики стражников, сорвавшихся в пропасть. Она чувствовала их страх, их последнее мгновение отчаяния, словно на её собственной коже. Это было невыносимо.

Локи, казалось, не замечал ни холода, ни её состояния. Он двигался с грацией и уверенностью хищника, его зелёные глаза постоянно сканировали местность, а пальцы время от времени сжимались в странном, ритмичном жесте – он плёл иллюзии, маскируя их следы от возможных преследователей. Он был собран, холоден и отстранён. Как всегда.

Только сейчас эта его холодность ранила сильнее, чем ветер.

Они спустились в небольшую долину, укрытую от непогоды гигантскими валунами, похожими на спящих каменных великанов. Локи остановился, прислушался к пустоте вокруг и кивнул.

– Здесь можно передохнуть. Кассиан и его ищейки потеряли наш след, по крайней мере, на время.

Элиана молча опустилась на камень, обхватив себя руками. Она смотрела на свои пальцы – те самые, что разорвали узлы реальности и отправили людей на смерть.

– Я их почувствовала, – тихо проговорила она, не смотря на него. – В момент падения. Их ужас и их... конец.

Локи повернулся к ней. В его взгляде не было ни капли утешения, лишь привычная едкая насмешка.

– Поздравляю. Ты начала познавать цену выживания. Добро пожаловать в мой мир, дорогая.

– Это не шутка! – голос её сорвался, в нём заплескалась боль и ярость. – Я убила их!

– Они убили бы нас, – парировал он спокойно, расстилая на снегу плащ. – Или, что хуже, доставили бы Тиру. Ты предпочитаешь этот вариант? Может, тебе стоит сдать Кассиану и избавиться себя от моральных терзаний?

Она взглянула на него, и по её щекам покатались горячие слёзы, тут же замерзающие на ветру.

– Почему ты никогда не понимаешь? Я не сожалею, что мы сражались! Я сожалею, что... что это так устроено, что приходится выбирать между смертью невинных и становлением убийцей.

Он замер, и на мгновение маска безразличия сползла, обнажив что-то древнее и усталое.

– Я понимаю куда лучше, чем ты думаешь, – его голос по-

терял ядовитость, став почти мягким. – Но я также понимаю, что самобичевание – роскошь, которую мы не можем себе позволить. Твои слёзы не воскресят их и не спасут нас.

Он подошёл к ней, и его пальцы, тёплые вопреки всему, коснулись её щеки, стирая ледяные следы слёз.

– Ты живёшь. Я жив. Мы продолжаем бой. Это единственная правда, которая имеет значение сейчас.

Его прикосновение было как поцелуй и как ожог одновременно. Оно напоминало о той ночи в подвале, о пьянящей близости, где не было места богам и избранным, были только он и она. О том, как его бархатный голос шептал ей слова, от которых кружилась голова, а руки касались её так, будто она была хрустальной реликвией. Сейчас в его прикосновении чувствовалась то же право собственности, смешанное с чем-то, что она боялась назвать заботой.

Она хотела прижаться к его ладони, но гордость и боль не позволили.

Внезапно Локи вздрогнул и резко отдернул руку. Его взгляд стал остекленевшим, направленным куда-то внутрь.

– Что-то не так, – прошептал он. – Тишина. Слишком идеальная тишина.

Элиана тоже насторожилась. Ветер всё ещё выл, но он больше не нёс с собой привычного хаоса звуков. Не было треска веток, шелеста сухой хвои, даже собственного биения сердца она слышала словно бы сквозь вату. Мир вокруг стал плоским, застывшим рисунком и тогда она увидела не глаза-

ми, а своим проклятым даром. От ближайшего поселения – маленького городка у подножия гор – тянулись тонкие, почти невидимые нити. Они пульсировали странным, монотонным ритмом, затягивая разрывы в самой ткани реальности, кто-то зашивал память. Зашивал правду.

– Локи... – она попыталась встать, но ноги не слушались. Голова закружилась. – Там... кто-то...

Она увидела его. В центре городской площади, стоял невысокий мужчина в безупречно белых одеждах стражника, но без доспехов. Его руки были подняты, а пальцы двигались с гипнотической точностью, будто сшивая невидимый ковёр и от него во все стороны расходились те самые нити – узы забвения и самое ужасное – его узор был пустым, идеально гладким, без единой трещинки, без намёка на личность. Как у Аргира или как у Лайама в его эхо. Стёртый.

– Узковидящий, – выдохнула она. – Но он... он не видит узлы. Он их латает.

– Санитар, – рыкнул Локи, и в его голосе впервые зазвучал неподдельный страх. – Чёрт возьми, Элиана, не смотри на него! Он выскоблит и тебя!

Но она уже не могла отвести взгляд. Она видела, как нити проникают в дома, в головы спящих людей, стирая воспоминания, а воспоминания были об ней. Всего несколько часов назад они остановились здесь за припасами, и она, увидев забитых, запуганных людей, не выдержала. Всего пара фраз, сказанная у колодца. Не призыв к бунту, нет. Всего лишь шё-

пот: «Боги лгут. Ваша жизнь принадлежит вам» и теперь санитар аккуратно, с хирургической точностью, вырезал эти слова из их памяти, зашивая разрыв идеальной, ложной тканью порядка.

– Нет! – крикнула она, вскакивая. Её собственный дар взбунтовался против этого насилия. Она почувствовала, как её собственная сущность, её воспоминания – о Локи, о Тире, о содеянном – задрожали, пытаясь сопротивляться чужой воле, вплетающейся в её разум. – Он не может... я не позволю...

Она побежала. Не думая, повинувшись слепому порыву – остановить это, вернуть им правду, разорвать эти мерзкие нити.

– Элиана, стой! – рёв Локи прозвучал прямо у неё в ухе, но она уже почти выбежала из укрытия.

Мир вокруг замер. Ветер стих. Звуки пропали. Осталось только монотонное жужжание – звук иглы, входящей в ткань реальности. Санитар медленно повернул к ней голову. У него не было лица. Вернее, оно было, но абсолютно пустое, без эмоций, без мысли, только чистейшая, отточенная функция. Его пустой узор потянулся к ней, холодный и липкий, как паутина.

Он протянул руку в её сторону. Пальцы сложились в шепотку, будто он держал иглу и Элиана почувствовала, как самое дорогое воспоминание – первая их ночь, тепло его кожи, смех, смешанный со стонами, чувство абсолютной защищён-

ности и безумия – начало расползаться по швам. Оно тускнело, становилось плоским, как старая картинка. Она закричала от ужаса и в этот миг между ней и санитаром взорвалась буря хаоса.

Земля вздыбилась, из трещин рванули языки изумрудного пламени. Воздух наполнился оглушительным какофонией звуков – рёвом диких зверей, звоном разбитого стекла, истерическим смехом и громоподобными аккордами неведомой симфонии. Иллюзии Локи были такими плотными, такими яростными, что на мгновение они стали реальнее самой реальности.

Холодная пустота санитаря дрогнула. Его безупречный шов затрещал.

Сильная рука обхватила Элиану за талию и резко дёрнула назад. Она влетела в объятия Локи, который, не переставая творить хаос, отступал вглубь ущелья. Его лицо было искажено не яростью, а животным страхом.

Они рухнули за гряды валунов. Буря снаружи стихла так же внезапно, как и началась. Наступила тишина, нарушаемая только её прерывистым дыханием и его низким, хриплым рыком.

Он оттолкнул её от себя, держа за плечи, и потрянул так, что зубы стукнули.

– Ты совсем сошла с ума?! – его голос был низким и опасным, в нём клочкотала бешеная ярость. – Ты видела, что он делает! Он мог бы стереть тебя! Сделать из тебя пустое ме-

сто, куклу, которая даже не будет помнить собственного имени!

– Он стирал правду! – выкрикнула она в ответ, сама дрожа от адреналина и остаточного ужаса. – Он крадёт их воспоминания, их волю! Я должна была...

– Должна была? – он перебил её, и его глаза полыхали зелёным огнём. – Твоя единственная обязанность – остаться в живых! Ты думаешь, это игра? Ты – молот в руках бога? Нет! Ты – хрупкая, смертная девчонка, которую можно сломать одним щелчком и твой долг приведёт тебя прямо в объятия Тира, который с удовольствием превратит тебя в такого же санитара!

В его словах была горькая правда, но от этого они жгли только сильнее.

– А тебе всё равно, да? – прошипела она, вырываясь из его хватки. – Тебе всё равно, что творят с этими людьми! Для тебя это всего лишь шум, фон для твоих великих игр! Ты бог хаоса, тебе важен только беспорядок, а не те, кто страдает от порядка!

Он замер. Вся ярость словно схлынула с него, сменившись ледяной, бездонной пустотой. Он отступил на шаг, и расстояние между ними внезапно стало непреодолимым.

– Ты так думаешь? – его голос стал тихим и острым, как лезвие бритвы. – После всего, что было между нами? После того, как я делился с тобой силой, учил тебя, спасал тебя, рискуя собственной шкурой? Ты действительно веришь, что

мне всё равно? – Он рассмеялся, но в этом смехе не было ни капли веселья. – О, моя дорогая, наивная лгунья. Мне не всё равно. Мне не всё равно только на одно – на тебя. Всё остальное – этот мир, эти люди, их жалкие воспоминания – прах и если тебе так хочется стать мученицей за их правду, то делай это без меня. Моя жизнь и так длинна и полна разочарований. Я не намерен стать свидетелем того, как ты своими руками уничтожаешь единственную вещь, которая начала иметь для меня значение за последнюю тысячу лет.

Он повернулся и отошёл к противоположной стене пещеры, спиной к ней. Его плечи были напряжены, каждый мускул вздрагивал от ярости и боли.

Элиана осталась стоять одна у последнего каменного мешка. Дрожь проходила по всему телу. Она чувствовала себя последней душой. Он был прав. Абсолютно прав. Она чуть не погубила себя и его из-за порыва, из-за мысли, что её правота важнее их безопасности, но её сердце разрывалось от его слов. «Единственную вещь, которая начала иметь значение». Почему это прозвучало как признание, но было произнесено с такой горькой усмешкой?

Она медленно опустилась на землю, обхватив колени руками. Она смотрела на его спину, на эту неприступную, одинокую крепость, которой он всегда был и впервые поняла, что его безразличие – такая же ложь, как и всё остальное. Он просто боялся. Бог хаоса и обмана боялся потерять её и эта мысль была одновременно самой страшной и самой прекрас-

ной правдой из всех, что она когда-либо видела.

Тишина в пещере стала густой и тяжёлой, как смола. Элиана сидела, прижавшись лбом к коленям, пытаясь загнать обратно предательские слёзы. Каждое слово Локи отдавалось в ней жгучим стыдом. Он был прав. Она вела себя как глупая, импульсивная девочка, а не как лидер, за которого себя вознамерилась считать. Она рванулась на рожон, движимая благородным порывом, и чуть не уничтожила всё их начинание, а заодно и себя, но внутри этого стыда копошилось другое чувство – яростное, обжигающее. Он сказал «ты начала иметь значение». Сквозь язвительность и гнев она услышала правду, незащищённую правду. Он боялся за неё, а не за инструмент, не за оружие против Тира, а именно за неё. Элиану.

Она подняла голову. Локи стоял к ней спиной, его фигура на фоне снежной круговерти за входом в пещеру казалась неестественно неподвижной. Он был богом, существом из мифов, но в тот момент он выглядел как загнанный зверь, закованный в невидимые цепи собственных эмоций.

– Я не хотела... – её голос прозвучал хрипло и тихо, едва нарушая гнетущее молчание. – Я не хотела нас уничтожить.

Он не обернулся, но его плечи чуть вздрогнули.

– Намерения ничего не меняют, Элиана. Последствия – вот что имеет вес. Тир не играет в благородство. Он послал не солдат, не элитургов. Он послал анти-тебя. Существо, созданное, чтобы устранять такие помехи, как ты и оно почти

преуспело.

Она сглотнула ком в горле.

– Я знаю. Я почувствовала это. Он... он касался моих воспоминаний о тебе.

Теперь он обернулся. Его лицо было маской, но зелёные глаза горели тёмным, почти чёрным огнём.

– Обо мне? – он произнёс это с притворной лёгкостью, но она уловила мгновенное напряжение в нём. – И что же, нашёл что-то стоящее? Какой-нибудь постыдный секрет, спрятанный в закоулках твоего сознания?

– Он пытался стереть нашу ночь, – прошептала она, глядя на него прямо. – Первую ночь. Он делал её... плоской, безжизненной как картинка в книге.

На его маске появилась трещина. Ложная небрежность исчезла, сменившись чем-то напряжённым и диким.

– И это остановило тебя? Мысль о потере одного приятного воспоминания? – спросил он, но в его голосе не было насмешки. Был голый, неприкрытый вопрос.

– Нет, – честно ответила она. – Это напугало меня до смерти, но остановило меня не это. Остановило то... что за этим последовало. То, что ты для меня значишь. Не просто память, а всё. Доверие, которого я ни к кому не чувствовала. Гнев, который заставляет меня быть сильнее. Страх потерять тебя. Он пытался выдрать это с корнем и это была боль... хуже любой физической.

Она видела, как сжались его кулаки. Он отвернулся, сде-

лав шаг вглубь пещеры.

– Не стоит обожествлять меня, Элиана. Я не герой из саги. Я – хаос. Я разрушаю. Это моя природа и то, что ты чувствуешь... это побочный эффект, иллюзия, созданная близостью и общей целью.

– Врёшь, – тихо сказала она, поднимаясь на ноги. Ноги дрожали, но она выпрямилась. – Ты сейчас лжёшь и мне, и самому себе и я это вижу. Твой узел... он напряжён до предела. Ты не боишься, что я стану мученицей. Ты боишься, что ты не сможешь меня защитить. Боишься, что подведешь.

Он застыл на месте. Спина его была напряжена как тетива.

– У богов нет таких страхов, – прорычал он в пространство перед собой.

– А у тех, кто начинает что-то значить? – она сделала шаг к нему, потом ещё один. Расстояние между ними сокращалось. – Ты сказал это сам. Ты вложил в эти слова всё, что у тебя было. Не отнимай это назад.

Она остановилась в шаге от него, достаточно близко, чтобы чувствовать исходящее от него тепло, ощущать лёгкую дрожь, которую он, казалось, пытался подавить силой воли.

– Я не прошу тебя быть героем, Локи. Я прошу... не делать вид, что тебе всё равно. Не отталкивать меня своей ложью. Мне и так хватает лжи Тира.

Он медленно, будто против своей воли, повернулся к ней. Его глаза были полны бури – гнева, страха, и чего-то ещё, чего она не могла назвать, чего-то глубокого и древнего.

– Ты не понимаешь во что ввязываешься, – его голос был низким, хриплым. – Ты видишь узлы. Ты видишь разрывы, но ты не видишь меня. Всего меня. Тьму, что я нёс веками. Предательства, что я совершал. Ты думаешь, эта тайна в моём центре – это какая-то милая загадка? Это гниль, Элиана. Гниль и боль и если ты когда-нибудь увидишь её... ты отвернёшься и это будет правильно. Потому что некоторые вещи не должны быть увиденными.

Она не отступила. Вместо этого она подняла руку и осторожно, давая ему время отстраниться, коснулась его груди. Прямо над сердцем. Через тонкую ткань рубахи она чувствовала бешеный стук его сердца – на удивление смертный ритм для бога.

– Я не боюсь твоей тьмы, Локи. Я сама выросла во тьме. Я боюсь твоей лжи. Потому что она создаёт дистанцию именно тогда, когда она меньше всего нужна.

Её пальцы легли на тот самый узел, точку дикого напряжения, которую она всегда чувствовала в нём. Ту самую его тайну. Она не пыталась развязать её. Она просто прикоснулась, признавая её существование.

Он вздрогнул всем телом, как от удара током. Его рука молниеносно взметнулась и сжала её запястье. Он был силён, он мог бы переломить кости без усилия, но его хватка была не грубой, а отчаянной. Он держался за неё, как тонущий за соломинку.

– Ты не знаешь, о чём просишь, – прошептал он, и его

лицо наклонилось к её лицу. Его дыхание было тёплым на её губах.

– Я прошу правды, – так же тихо ответила она. – Только правды. Хотя бы в этом, между нами.

Его зелёные глаза пылали, изучая её черты, как будто ища малейшую фальшь, малейший признак страха. Он не находил ничего, кроме упрямства и той же боли, что глодала его и тогда что-то в нём сломалось.

Он не поцеловал её. Он приник лбом к её лбу, закрыв глаза. Дрожь, которую он так тщательно скрывал, теперь проходила через всё его тело.

– Я не могу потерять тебя, – это прозвучало как признание, вырванное с корнем. Голый, ничем не приукрашенный ужас. – Эти столетия... они были бесконечной игрой. Интриги, предательства, вечное противостояние с Тиром... это была сложная, увлекательная партия, а потом появилась ты и всё перевернулось. Всё стало... настоящим. Слишком настоящим. Слишком хрупким. – Он сделал глубокий, прерывистый вдох. – Я привык манипулировать реальностью. Иллюзии – моя вторая натура, но то, что я чувствую к тебе... это не иллюзия и я не знаю, что с этим делать. Я не знаю, как это защитить, а сегодня... сегодня я едва успел. Этот «Санитар»... его сила противоположна твоей и противоположна моей. Он – порядок в чистейшем виде, антихаос. Он мог бы стереть тебя за мгновение и я... я бы остался здесь. Один. Снова. И на этот раз... на этот раз это было бы невыносимо.

Элиана замерла, слушая его. Это был не тот Локи, которого она знала – язвительный, уверенный, вечно носящий маску. Это был кто-то другой. Раненый. Испуганный. По-человечески уязвимый в этой уязвимости он был сильнее и реальнее, чем когда-либо прежде.

Она высвободила запястье из его хватки не для того, чтобы отстраниться, а чтобы обвить его шею руками. Он напрягся, но не оттолкнул её.

– Ты успел, – прошептала она ему в губы. – Потому что ты – Локи. Потому что ты – хаос и он не смог тебя предугадать. Мы живы. Мы учимся. Я буду осторожнее. Я буду умнее, но я не перестану быть собой. Я не перестану видеть правду и твоя правда... она не оттолкнёт меня. Она делает тебя... моим.

Он издал странный, сдавленный звук, не то стон, не то рычание, и его руки обвили её талию, прижимая к себе так сильно, что у неё перехватило дыхание. Его губы нашли её губы.

Это был не нежный поцелуй их первой ночи. Это был поцелуй отчаяния, голода и ярости. Поцелуй, который был одновременно и вопросом, и ответом. В нём было признание её силы и его страха, её упрямства и его потребности. Он целовал её так, будто хотел вдохнуть её в себя, спрятать от всего мира, сохранить в безопасности в самом своём центре, а она отвечала ему с той же силой, пытаясь передать ему всё – свою боль, свой страх, свою непоколебимую веру в него, в них.

Когда они наконец разъединились, чтобы перевести дыхание, мир вокруг будто вернулся в фокус. Завывание ветра, холод камней под ногами, слабый запах дыма и снега.

Локи не отпускал её, его лоб по-прежнему был прижат к её лбу.

– Он всё ещё там, – тихо сказал он, и его голос снова приобрёл стратегическую остроту, но теперь в нём не было отстранённости. Была сосредоточенность. – Санитар. Он завершил свою работу. Городок теперь живёт в идеальном, немом порядке. Он не уйдёт, пока не убедится, что работа сделана.

– Мы должны остановить его, – сказала Элиана, и на этот раз в её голосе не было безрассудного порыва. Была холодная решимость.

– Остановить? Его нельзя остановить, как солдата. Его нужно уничтожить. Разорвать саму нить, что его держит, но его дар... он опасен для тебя.

– А мой – для него, – парировала она. – Ты сказал, мы – анти-теза. Он зашивает разрывы. Я могу их создавать. В его идеально ровном узле должно быть что-то... какая-то точка напряжения, якорь, который связывает его с волей Тира. Если я найду её...

– ...ты сможешь развязать его, – закончил Локи, и в его глазах вспыхнул знакомый огонь азарта, смешанный с осторожностью. – Это рискованно. Одно неверное движение, и он обратит твой дар против тебя.

– Но ты будешь там, – сказала она просто, как констатацию факта. – Ты создашь такой хаос, что ему будет не до меня. Пока он будет занят твоими иллюзиями, я найду его слабое место.

Локи медленно улыбнулся. Это была не та ядовитая, самодовольная ухмылка, а опасная улыбка волка, почуявшего добычу.

– О, я создам ему такое представление, что он позавидует сумасшедшим из той лечебницы. Он мыслит категориями порядка и логики. Я же предложу ему абсурд. – Его пальцы провели по её спине. – Но ты должна слушать меня беспрекословно. Один мой сигнал – и мы уходим. Без споров. Договорились?

Она кивнула, чувствуя, как адреналин снова начинает пульсировать в её жилах, но на этот раз им управляла не паника, а чёткая цель.

– Договорились.

Они разработали план быстро, почти без слов, их мысли, казалось, текли в унисон. Локи описал структуру дара Санэйтира – он должен быть сфокусирован на одном процессе, неспособен к импровизации. Его сила в монотонном, неумолимом исполнении воли Тира. Его слабость – в неспособности обработать чистейший, безумный хаос.

Элиана же должна была сделать то, что умела лучше всего – увидеть правду. Увидеть узор его существования и найти в нём изъян.

Они вышли из пещеры. Ветер тут же обрушился на них, но теперь он казался союзником, прикрывающим их своим рёвом. Городок лежал внизу, неестественно тихий. Ни дыма из труб, ни огня, ни звуков. Как макет.

Локи остановился на краю склона.

– Готовься, – сказал он, и его глаза засветились изумрудным светом. – Сейчас начнётся самое весёлое представление со времён падения Асгарда.

Он поднял руки, и мир взорвался. Небо над городком почернело, но не от туч, а от роя гигантских, механических бабочек с лезвиями вместо крыльев, которые с оглушительным лязгом принялись рубить друг друга в клочья. Из-под земли полезли каменные тролли в котелках и с зонтиками-тростями, которые принялись гоняться за невидимыми голубями, круша при этом заборы. Воздух наполнился звуками несуществующего оркестра, играющего тревожный вальс на расстроенных инструментах.

Это был не просто хаос. Это был сюрреалистический кошмар, обрушившийся на тихую улицу и в центре этого безумия, на площади, фигура в белом вздрогнула. Санитар. Его монотонное плетение остановилось. Его пустое лицо повернулось к летающим бабочкам-убийцам, к танцующим троллям. Он замер на мгновение, его разум, заточенный под порядок, пытался обработать поступающую информацию и давал сбой.

Элиана не стала ждать. Она закрыла глаза и устремилась

своим даром к нему.

Его узор был таким, каким она его запомнила – гладким, безличным, идеально вытканым, но теперь, под давлением безумия Локи, на этой глади появилась рябь. Тончайшие нити его концентрации дрожали, пытаясь одновременно зашить разрывы в реальности, которые создавал Локи, и свою основную функцию – контроль над памятью горожан и она увидела это. Не разрыв, не узел, а точку. Крошечную, яркую, болезненную точку света в самом центре его пустоты. Как булавку, на которую наколота бабочка. Это был якорь. Приказ Тира. Импринт, который заменял ему личность.

Найди меня, – услышала она мысленный приказ Локи, голос которого едва пробивался сквозь какофонию. Он начинает адаптироваться!

Она увидела, как нити дара санитара начали переплетаться быстрее, находя странную, жутковатую гармонию в хаосе. Он учился. Он начал зашивать иллюзии Локи, заставляя их таять как туман.

Элиана сконцентрировалась на той точке света. Она была не узлом, а скорее источником. Источником его силы и его рабства, чтобы развязать его, ей нужно было не разорвать его, а погасить. Это была чистая воля Тира. Она не могла просто так...

Элиана! – мысленный крик Локи был полон тревоги.

Она открыла глаза и увидела, что санитар повернулся к ней. Его пустой взгляд прошёл сквозь безумие и нашёл её.

Его рука протянулась в её сторону. Он проигнорировал Локи. Он видел в ней большую угрозу порядку.

Он снова держал свою невидимую иглу и тут Элиану осеңило. Она не могла победить волю Тира силой, но она могла предложить ей что-то другое. Правду.

Вместо того чтобы пытаться разорвать точку света, она устремила к ней всё, что у нее было. Не силу, а ощущения. Воспоминания.

Она послала ему образ Лайама. Его отчаяние в лечебнице. Его боль. Она послала ему лица пустых, чьи жизни были перемолоты в топливо для порядка. Она послала ему страх жителей этого городка, который он так старательно выскребал. Она послала ему свою боль, свой гнев, свою любовь к Локи. Она послала ему правду о тирании Тира, всю грязь и ложь, прикрытые глянцем порядка. Это был не атака, а предложение. Она вплела правду в самый источник приказа.

Санитар замер. Его рука дрогнула. Пустота на его лице затрещала. Идеально гладкий узор его сущности вдруг покрылся паутиной трещин. В его пустых глазах на мгновение мелькнуло недоумение и боль. Он издал звук, похожий на скрип ржавых шестерёнок.

Точка света в его центре померкла, затмилась хаосом чувств, образов и правды, которые она в него вложила.

– Сейчас, Локи! – крикнула она.

Иллюзии исчезли. На их месте возник сам бог хаоса, стоящий позади санитара Тира. Его лицо было сосредоточено.

В его руке пульсировала сфера чистейшего, зелёного хаоса – не иллюзия, а сгусток нестабильной магии. Он не стал её бросать. Он просто ткнул ею в спину санитара.

Тот не вскрикнул, а просто рассыпался. Как песчаная замок, подмытый волной. Его белые одежды опали на землю пустыми. Ни крови, ни праха. Только лёгкое, шелковистое облачко серой пыли, которое тут же развеял ветер.

Тишина, наступившая после, была оглушительной.

Элиана стояла, тяжело дыша, всё ещё чувствуя эхо той пустоты, которую она только что заполнила правдой. Это было странно и ужасно грустно.

Локи подошёл к ней, его шаги были бесшумными по снегу.

– Что ты сделала? – спросил он тихо.

– Я вплела правду и это было не разрушение. Это было... освобождение, – прошептала она, глядя на пустое место, где стоял их враг. – Он был узником. Я просто... показала ему дверь.

Локи молча смотрел на неё, и в его глазах было что-то новое – не страх, не гнев, а глубочайшее, бездонное уважение.

– Ты, – сказал он наконец, – постоянно удивляешь меня.

Он протянул руку, и она взяла её. Его пальцы сомкнулись вокруг её ладони, тёплые и твёрдые. На этот раз между ними не было ни напряжения, ни недоверия. Была только усталость и тихое понимание. Они снова были командой. Более сильной, чем прежде.

Вдалеке, в одном из домов, кто-то неуверенно кашлянул. Потом хлопнула дверь. Жизнь, пусть и с украденными воспоминаниями, потихоньку возвращалась в городок, их работа здесь была закончена.

– Клан Аэонус, – сказала Элиана, глядя на тропу, уходящую на восток, в ещё более суровые горы. – Нам нужно найти их. Прежде чем Кассиан найдёт нас.

Локи кивнул, его взгляд тоже устремлён вдаль.

– Тогда пошли. У нас есть война, которую нужно начать и для этого нам понадобятся союзники или, на худой конец, очень, очень точная карта и рука об руку, оставляя за спиной городок и призрачную тень поверженного врага, они двинулись вперёд, навстречу новой опасности и новым истинам, что им предстояло раскрыть.

Глава 5. Совет теней

Горы остались позади, сменившись холмистой, промозглой равниной, изрезанной промоинами и редкими перелесками. Влажный ветер гнал по серому небу рваные облака и нёс запах прелой листвы и дыма далёких пожарищ. Здесь, на нейтральных территориях, тоже чувствовалась железная хватка Тира – не явной силой, а гнетущей тишиной, страхом, вросшим в саму землю.

Элиана шла, закутавшись в плащ, подарок Локи – тёплую, невесомую ткань цвета ночного неба, которая, казалось, поглощала сам свет. Она украдкой наблюдала за ним. С тех пор как они покинули ледяные пещеры и ту злополучную долину, он почти не шутил. Его обычная бравада сменилась сосредоточенной, почти зловещей серьёзностью. Он вёл их окольными, почти несуществующими тропами, его зелёные глаза постоянно сканировали местность, а пальцы время от времени шевелились, рассеивая за ними невидимые следы и запутывая тропы для возможных преследователей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.